

РЕШЕНИЕ

№ 16/PUU-XVI/2018

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

[1.1] Конституционный суд рассматривает, судит и принимает решения по конституционным делам на первом и последнем уровне, принимает решение по делу ходатайства о судебном пересмотре закона № 2 от 2018 года о второй поправке к Закону № 17 от 2014 года о Народном консультативном конгрессе (НКК), Совете народных представителей, Региональном совете представителей и Региональном совете народных представителей, которое было подано заявителями, а именно:

(1) Имя : *Forum Kajian Hukum dan Konstitusi* (Форум по изучению права и конституции)

Адрес : Тангеранг

«Далее-----Заявитель 1»

(2) Имя : Д-р Хусди Херман

Адрес : Северная Джакарта

Должность : Преподаватель

«Далее-----Заявитель 2»

(3) Имя : Юдхистира Рифки Дармаван

Адрес : Бекаси, Западная Ява

Должность : Студент

«Далее-----Заявитель 3»

На основании специальной доверенности от 19 Марта 2018 г., разрешающей Д-р А. Ирманпутра Сидин, Икбал Таваккал Пасарибу, Виктор Сантосо Тандиаса и Алунгсиах. Все они являются адвокатами / юрисконсультами и помощниками юристов, которые являются членами юридической фирмы *A. Irmanputra Sidin & Associates (Advocates & Legal Consultants)* на улице Сиденга Тимур № 60, Центральная Джакарта, как совместно или индивидуально действуя от имени лица, предоставляющего право;

«Далее-----Заявители»

Прочитав заявление заявителя;

Заслушав заявление заявителя;

Заслушав и прочитав заявление президента;

Заслушав и прочитав заявление Палаты представителей ;

Заслушав и прочитав заявление экспертов Заявителей

рассмотрев доказательств/ письменные показания заявителя;

Прочитав заключение заявителей и президента

3. Правовые соображения

Полномочие Конституционного суда

[3.1] Учитывая, что на основании пункта 1 статьи 24С Конституции Республики Индонезия 1945 года (далее именуемой Конституция 1945 года), Статья 10, пункт (1), буква а Закона № 24 от 2003 года о

Конституционном суде с поправками, внесенными Законом № 8 от 2011 года о внесении изменений в Закон № 24 от 2003 года о Конституционном суде (Государственный вестник Республики Индонезия 2011 года № 70. Приложение к Государственному бюллетеню Республики Индонезии № 5226, именуемое в дальнейшем «Закон Конституционного суда », и пункт (1) статьи 29, буква а Закона № 48 от 2009 года о судебных полномочиях (Государственный вестник Республики Индонезия за 2009 год, номер 8, приложение к Государственному вестнику Республики Индонезия, номер 4358), Суд наделен полномочиями, среди прочего, судить на первом и последнем уровне и его решения являются окончательными для проверки Закона к Конституции

[3.2] Принимая во внимание, что поскольку ходатайство заявителей является ходатайством для проверки конституционности норм Закона, *in casu* Закона № 2 от 2018 года о Второй поправке к Закону No. 17 от 2014 года о Народном консультативном конгрессе, о Совете народных представителей, о Региональном совете представителей и о Региональном совете народных представителей (Государственный вестник Республики Индонезия за 2018 год, номер 29, приложение к Государственному вестнику Республики Индонезия, номер 6187, далее именуемый Законом MD3) против Конституции 1945 года, Суд имеет право выносить решение *a quo*;

Процессуальная правоспособность заявителя

[3.3] Рассматривая, в соответствии с пунктом 1 статьи 51 Закона о Конституционном суде и его объяснением, лицо, которое может подать прошения касается рассмотрения дела о проверке конституционности закона против Конституции 1945 года, - это те, кто считает, что их

конституционные права и / или полномочия, предоставленные Конституцией 1945 года, нарушены в результате принятия Закона, а именно:

- a) Гражданин Индонезии «включая группу людей, которые имеют одинаковые интересы»
- b) Группа в рамках обычного права, при условии, что группа все еще существует и в соответствии с развитием общества и принципами Республики Индонезии, регулируемые законом;
- c) Частные и государственные юридические лица, или;
- d) Государственное учреждение.

Таким образом, заявитель на проверку конституционности должен объяснить и доказать:

- a) ее/его место в качестве заявителя в соответствии с пунктом 1 статьи 51 Закона о Конституционном суде;
- b) нарушение конституционных прав и / или полномочия, предоставленные Конституцией 1945 года из-за вступления в силу законов с просьбой о пересмотре законов.

[3.4] Принимая во внимание, что Суд с момента принятия Решения № 006 / PUU-III / 2005 от 31 мая 2005 г. и Решения № 11 / PUU-V / 2007 от 20 сентября 2007 г. и последующих решений признал, что нарушение конституционных прав и / или полномочий, как предполагалось в пункте 1 статьи 51 Закона о Конституционном суде, Суд должен соблюдаться пять условий, а именно:

1. Конституционные права и / или полномочия заявителей были предоставлены Конституцией 1945 года;
2. Заявители считают, что конституционные права и / или полномочия заявителя были нарушены в соответствии с Законом, ходатайствующим о проверке конституционности.
3. Вышеупомянутое нарушение конституционных прав и / или полномочий является конкретным и фактическим или, по крайней мере, потенциальным по своему характеру, что можно логически предположить, чтобы иметь место;
4. Существует причинно-следственная связь между нарушением и вступлением в силу Закона, поданного на проверку конституционности;
5. Вероятность того, что после принятия петиции такое нарушение конституции не произойдет и не повторится;

[3.5] Принимая во внимание, что на основании описания положений пункта (1) статьи 51 Закона о Конституционном суде и условий ущемления конституционных прав и / или полномочий, как описано выше, Суд затем рассматривает правовой статус заявителей следующим образом:

1. Принимая во внимание, что правовые нормы на проверке конституциональности закона, - это параграф (3) статьи 73, параграф (4), параграф (5) и параграф (6), параграф 1 статьи 122 и параграф (1) статьи 245 Закона MD3. в каждом из которых говорится следующее:

Пункт (3) Статьи 73

В случае, если все, упомянутые в пункте (2), отсутствуют после вызова 3 (три) раза подряд без надлежащей и уважительной причины, Совет

народный представитель имеет право вызвать принудительный вызов с помощью Национальной полиции Индонезии.

Пункт (4) Статьи 73

Принудительный вызов, указанный в пункте (3), осуществляется при следующих условиях:

1. Председатель Совета народных представителей (СНП) должен направить письменный запрос начальнику Национальной полиции Индонезии, по крайней мере, указаны основания и причины принудительного вызова, а также имя и адрес каждого лица, вызываемого в принудительном порядке;
2. Индонезийская национальная полиция полиция должна выполнить запрос, упомянутый в букве а; и
3. Глава Национальной полиции Республики Индонезия приказывает начальнику региональной полиции по месту жительства любого лица, принудительно вызванного, быть представленным для выполнения вызова от Палаты Представителей, упомянутого в пункте (1).

Пункт (5) Статьи 73

При выполнении принудительного вызова, указанного в пункте (4), национальная полиция полиция Республики Индонезия может удерживать любого человека в заложниках на срок не более 30 (тридцати) дней.

Буква I Статьи 122

Принимать правовые меры и / или другие меры против отдельных лиц, групп людей или юридических лиц, которые подрывают честь палаты представителей и членов палаты представителей.

Пункт (1) Статьи 245

Вызов и запросы информации от членов Палаты представителей в связи с совершением преступного деяния, не связанного с выполнением обязанностей, указанных в статье 224, должны получить письменное согласие президента после рассмотрения дела в Почетном Совете судей.

2. Принимая во внимание, что Заявитель I, Форум по изучению права и конституции считает себя юридическим лицом Ассоциации, которая была образована в 2011 году и юридически учреждена на основании Акта об учреждении Ассоциации нотариусом Рени Эрлианти номер 1 от 2012 года, и впоследствии получил одобрение в качестве юридического лица от Министерства юстиции и по правам человека на основании Постановления № АНУ-220.АН.01.07/2012 г. о ратификации юридических лиц для Форума по изучению права и конституции, которая впоследствии претерпела несколько изменений в руководстве и последний акт, а именно изменения в структуре управления нотариусом «Эри Сусанти» № 25 от 15 марта 2018 года и позже утвержденный Министерством закона и прав человека на основании Постановления Министерства юстиции и прав человека № АНУ-0000224.АН.01.08 от 2018 года об утверждении поправок к юридическим лицам для Форума по изучению права и конституции 19 марта 2018.

Принимая во внимание, что у заявителя I есть основные обязанности, среди прочего, проводить исследования и изучение в области права и конституции, принимать активное участие в юридических усилиях по защите и обеспечению соблюдения положений Конституции, а также иметь организационную структуру, состоящую из генерального

председателя и начальника отдела и имеет свои обязанности и функции в соответствии со своим уставом.

Принимая во внимание, что характер, функции и усилия по созданию юридического лица ассоциации у заявителя I строго регулируются Уставом Форума по изучению права и конституции «ФКНК» как указано в статьях 6 - 8 Устав ФКНК. Помимо этого, Заявитель I также активно отстаивает ценности конституционализма. Он стал заявителем в деле № 4/PUU-X/ 2012 об использовании государственного символа, в деле № 97/PUU-XI/2013 о полномочиях Конституционного суда при рассмотрении споров о выборах, в деле № 66/PUU-XII/2014 о Государственном гербе, в Деле № 118/PUU-XII/2014 Прямые местные выборы относительно полномочий Генеральной избирательной комиссии в организации выборов, в деле № 25/PUU-XIII/2015 о временном отстранении руководства Комиссии по искоренению коррупции, в деле № 123/PUU-XIII/2015 о крайнем сроке определения подозреваемого, в деле № 66/PUU-XIV/2016 об отмене региональных постановлений центральным правительством, и, последний, в деле № 36/PUU-XV/2017 о правах Палаты Представителей на расследование против Комиссии по искоренению коррупции. Во всей упомянутой заявлении о судебном пересмотре Конституции 1945 года Суд указал, что истец I имеет законное право подавать заявление.

Более того, объясняя нарушение своих конституционных прав, Заявитель I пояснил:

- а) Пункт (3), пункт (4), пункт (5) и пункт (6) Статьи 73 Закона MD3 нарушают его конституционные права на получение справедливой правовой определенности, как это предусмотрено в пункте (1) статьи 28D Конституции 1945 года. Применение статьи а quo может привести к принудительному вызову заявителя I. Заявител при

выполнении положений статьи 8, буква е «Устав», активно участвует в осуществлении общественного контроля над продуктами Палаты представителей (DPR) в форме проверки конституционности законов в Конституционном суде и других мероприятий. Благодаря предпринятым усилиям заявитель I может быть вызван в Палату представителей для допроса на слушании о количестве законов, которые часто проверялись заявителем I, что могло привести к принудительному вызову;

б) Принятие в действие пункта 1 статьи 122 Закона MD3 может нарушать конституционные права заявителя I на свободу выражения мнения в устной и письменной форме, праву на саморазвитие для борьбы за коллективное право на развитие общества, нации и государства, право на свободу мнений, право на общение и независимость. мысли в соответствии с положениями статьи 28, пункта (2) статьи 28С, статьи 28F, пункта (1) статьи 28I Конституции 1945 года. В целях реализации положений статьи 8, буква е «Устав», Заявитель I активно осуществляет общественный контроль над продуктами Палаты представителей «DPR» в форме проверки конституционности законов в Конституционном суде и других мероприятий. Благодаря предпринятым усилиям, Заявитель I может быть впоследствии приглашен DPR для допроса на слушании относительно количества законов, которые часто пересматривались Заявителем I, которые могут в конечном итоге быть сочтены подорвавшими честь DPR и / или членов DPR;

с) Пункт (1) статьи 245 Закона MD3 о слове "нет" и словосочетании "после рассмотрения в Почетном суде Совета" ущемляет конституционные права заявителей на получение равного статуса перед законом, как это предусмотрено в пункте (1) статьи 27 Конституции 1945 года. Это связано с тем, что в соответствии со

статьей 8, буквой е Устава, Заявитель I обязан использовать любые юридически действительные средства правовой защиты в целях защиты конституционализма, когда ценности конституционализма содержат принцип равенства перед законом. Поскольку в пункте (1) статьи 245 Закона MD3 есть слово «нет», можно толковать, что все преступные действия могут быть истолкованы как часть права на иммунитет, так что все преступные действия не могут достигнуть членов Палаты Представителей. Тогда фраза «после рассмотрения со стороны Почетного совета Судей» может воспрепятствовать или даже остановить механизм утверждения президентом вызовов и запросов информации от членов Палаты Представителей в связи с совершением преступного деяния, так что можно интерпретировать, что одобрение президента не может быть получено, если оно не было рассмотрено Почетным советом Судей. Поэтому вызовы в суд и запросы информации не могут быть выполнены и приводят к неравному положению в законе и ущемляет право на справедливую правовую определенность для заявителей.

Рассматривая внимательно описание заявителя I относительно нарушения его конституционных прав, связанных с учреждением, целями, функциями и деятельностью заявителя I, которые напрямую связаны с конституционными вопросами, а также тот факт, что заявитель I неоднократно получал свой правовой статус в качестве заявителя в судебном пересмотре против Конституции 1945 года. Суд считает, что заявитель I имеет правовой статус действовать в качестве заявителя в заявлении a quo;

3. Заявитель II, Хусди Херман, гражданин Индонезии, работает преподавателем в Университете Суракарты. Он занимается вопросами земельного права (аграрного), а также активно освещает правовые и политические события в социальных сетях, в университетах и в других сферах.

Заявитель II как лица Индонезийских граждан, считает свое конституционное право на получение правовой определенности; право на свободу выражения устно или письменно; право на коллективное продвижение в целях развития своего общества, нации и государства; право на свободу выражения мнения; право на общение, а также право на свободу мысли, как это предусмотрено Конституцией 1945 года, потенциально нарушается из-за вступления в силу пункта (3) статьи 73, пункта (4), пункта (5) и пункта (6), пункта 1 статьи 122 и пункта (1) статьи 245 Закона MD3 со следующим описанием:

1. Пункт (3), пункт (4), пункт (5) и пункт (6) Статьи 73 Закона MD3 нарушает конституционные права Заявителя II на получение справедливой правовой определенности, как это предусмотрено в пункте (1) статьи 28D Конституции 1945 года. Применение статьи a quo может привести к тому, что Заявитель II вызовет принудительный вызов, даже если принудительный вызов является инструментом Палаты представителей для контроля над властью. Заявитель II, который работает преподавателем и изучает землю (сельское хозяйство), критикуя земельные нормы, принятые DPR, Или когда его просят предоставить информацию по земельным вопросам на слушании (процесс законодательной функции), но Заявитель II отсутствовал, так что DPR могла предпринять попытку вызвать Заявителя II силой / заложником

2. Пункт 1, Статьи 122 Закона MD3 может нарушать конституционные права Заявителя II на свободу выражения мнений в устной и письменной форме, право саморекламы бороться за коллективное право на развитие общества, нации и государства, право на свободу убеждений, право на общение и свободу мысли. регулируется статьей 28, пунктом (2) статьи 28С, статьей 28F, пунктом (1) статьи 28I Конституции 1945 года. Это связано с тем, что Заявитель II, который занимается земельным правом (аграрным), когда критикует земельные правила, обнародованные DPR, Или когда его попросили предоставить информацию о земельных вопросах в ходе слушаний в связи с процессом законодательной функции, Заявитель II не ответил его присутствие могло рассматриваться как акт, унижающий честь членов DPR или DPR, с тем чтобы DPR Р могла предпринять юридические шаги и / или другие шаги против Заявителя II;
3. Пункт (1) Статьи 245 Закона MD3 о слове «нет» и словосочетании «после рассмотрения со стороны Почетного совета Совета» нарушает конституционные права заявителя II чтобы получить равное положение в законе, как это предусмотрено в пункте (1) статьи 27 Конституции 1945 года. Петиционер II является гражданином с правом голоса на всеобщих выборах, никогда не предоставлял абсолютный иммунитет членам DPR. Слово «нет» в пункте (1) статьи 245 Закона MD3 может быть истолковано как указание на то, что все преступные действия могут быть истолкованы как часть права на иммунитет, так что все преступные действия не могут достигнуть членов DPR. Затем фраза «после рассмотрения со стороны Почетного совета Совета» может воспрепятствовать или даже остановить механизм утверждения президентом вызовов и запросов информации от членов DPR в связи с совершением преступного деяния, так что можно интерпретировать, что одобрение президента не может быть

получено, если оно не было рассмотрено Почетным судом Совета. Поэтому вызовы в суд и запросы информации не могут быть выполнены, что приводит к неравному положению в законе и ущемляет право на справедливую правовую определенность для заявителя П.

После тщательного изучения описания Заявителем П на его квалификаций в заявлении *a quo*, Заявитель П четко и конкретно описал нарушение своих конституционных прав, которое потенциально нарушается из-за действия нормы закона, о котором ходатайствуется на проверке конституциональности закона, и также ясно, что причинно-следственная связь (причинно-следственная связь) приводит к потенциальным убыткам с нормой закона, поданной на пересмотр, и если заявление предоставляется, то нарушение указанных конституционных прав не произойдет, Суд считает, что Заявитель П имеет законное право действовать в качестве Заявителя в петиции *a quo*;

4. Принимая во внимание, что Заявитель III, Юдхистира Рифки Дармаван, является гражданином Индонезии, который учится на юридическом факультете Университета Сахида в Джакарте. В своей деятельности Заявитель III принимает активное участие в студенческих организациях, семинарах, дискуссиях / дебатах, демонстрациях, а также был истцом в деле № 36/PUU-XV/ 2017, касающемся проверки пункта (3) статьи 79, касающегося прав запроса Палаты представителей в контексте применения ценностей конституционализма.

Заявитель III как индивидуальный гражданин Индонезии считает свое конституционное право на получение правовой определенности; право на свободу выражения устно или письменно; право на коллективное продвижение в целях развития своего общества, нации и государства;

право на свободу выражения мнения; право на общение, а также право на свободу мысли, как это предусмотрено Конституцией 1945 года, могут быть ущемлены в результате принятия пункта (3), пункта (4), пункта (5) и пункта (6), статьи 73 и статьи 122 буква 1 и части (1) статьи 245 Закона MD3 со следующим пояснением:

1. Пункт (3, пункт (4), пункт (5) и пункт (6)) Статьи 73 Закона MD3 нарушают конституционные права заявителей на получение справедливой правовой определенности, как это предусмотрено в пункте (1) статьи 28D Конституции 1945 года. Потому что применение статьи а quo проводит к принудительному вызову для заявителя III даже если принудительный вызов является инструментом Палаты Представителей для контроля над властью. Заявитель III, имеющий право голоса на выборы членов Палаты представителей (избирателей), а также носителя народного суверенитета, который должен быть представлен и выражать свои устремления, а не сталкиваться со своими представителями (DPR) из-за принудительного вызова;
2. Статья 122, пункт 1 Закона MD3, потенциально нарушает конституционные права заявителя III на свободу выражения мнений в устной и письменной форме, праву на продвижение в борьбе за коллективное право на развитие общества, нации и государства, право на свободу мнений, право на общение и свободу мысли в соответствии с положениями пункта (2) статьи 28, статьи 28C, статьи 28F, пункта (1) статьи 28I Конституции 1945 года. Заявитель III, который активно участвует в рамках студенческих организаций, часто проводит демонстрации, выражая свои чаяния, помимо того, что он также принимает активное участие в конституционных

усилиях, таких как судебный надзор в Конституционном суде. Это можно рассматривать как акт, унижающий честь членов Палаты представителей и Палаты представителей, поэтому Палата представителей могла предпринять юридические шаги против заявителя III.

3. Пункт (1) статьи 245 Закона MD3 о слове "нет" и словосочетании "после рассмотрения в Почетном суде Совета" ущемляет конституционные права заявителей на получение равного права, как это предусмотрено в пункте (1) статьи 27 Конституции 1945 года. Заявитель III, являющийся гражданином государства, голосующего на всеобщих выборах, никогда не предоставлял абсолютный иммунитет членам Палаты представителей. Наличие слова «нет» в пункте (1) статьи 245 Закона MD3 можно интерпретировать как указание на то, что все преступные действия могут быть истолкованы как часть права на иммунитет, так что все преступные действия не могут быть достигнуты членами Палаты представителей. что касается фразы «после рассмотрения Почетным советом Совета», потенциально может помешать или даже остановить механизм утверждения президентом в отношении вызова и расследования членов Палаты представителей в связи с совершением преступного деяния, так что это не может толковаться как одобрение президента не может сделаться, если оно не было рассмотрено Почетным советом (MKD). Следовательно, вызовы в суд и запросы информации не могут быть выполнены и приведут к неравному положению в законе и ущемляет право на справедливую правовую определенность к заявителям III.

Тщательного рассматривав описания заявителя III в описании его квалификаций в заявлении а quo, заявитель III ясно и конкретно объяснил нарушение своих конституционных прав, которой потенциально нарушено из-за действия законодательных норм, о которых ходатайствовал о пересмотре, а также четкой причинно-следственной связи (причинно-следственная связь) потенциальные убытки, возникающие в связи с нормой закона, по которому ходатайство о пересмотре подано, в случае если ходатайство а quo удовлетворено, потеря таких конституционных прав не произойдет; Суд считает, что заявитель III имеет законное право действовать в качестве заявителя в заявлении а quo;

На основании описаний заявитель I, заявитель II и заявитель III в объяснении их правовой позиции, как описано выше, независимо от того, доказан ли аргумент заявителей относительно неконституционности нормы Закона, поданной на проверку конституциональности закона в петиции а quo, Суду стало ясно, что заявитель I, заявитель II и заявитель III (далее- заявители) имеет законное право выступать в качестве заявителей в петиции а quo.

[3.6] Принимая во внимание, что Суд имеет право рассматривать заявление а quo, а Заявители имеют законное право действовать в качестве заявителей, Суд далее рассмотрит основное заявление.

Основное заявление

[3.7] Учитывая, что заявители утверждали, что пункт (3) статьи 73, пункт (4), пункт (5), пункт (6), пункт 1 статьи 122 и пункт (1) статьи 245 Закона MD3, формулировка которых была описана выше, противоречит пункту (2) статьи 1, пункту (3) статьи 1, пункту (1) статьи 19, пункту (1) статьи 20А,

пункту (3) статьи 20А, пункту (1) статьи 27 и пункту (1) статьи 28D Конституции 1945 года путем построения аргументов, которые начинаются с историко-доктринального обзора концепции представителей народа в их отношениях с народом как носителей суверенитета в жизни государства, что полностью опубликовано в разделе «Текущие дела». Кроме того, заявители выдвинули аргументы, которые в основном сводятся к следующему:

По мнению заявителей пункт (3) статьи 73, параграф (4), параграф (5) и параграф (6) Закона MD3 противоречат принципу суверенитета в руках народа [Статья 1ayat (2) Конституции 1945 года] противоречит принципу верховенства закона, который требует гарантии определенности справедливое право [пункт (3) статьи 1 и пункт (1) статьи 28D Конституции 1945 года], а также противоречащие принципам ДНР как народных представителей, как это предусмотрено в пункте (1) статьи 19 и пункте (1) статьи 20А Конституции 1945 года, с указанием причин :

- a) Вызов в суд и взятие заложника даются только народом для контроля власти, если поведение и политика наносят ущерб людям, и это ограничивается только тем, когда DPR осуществляет свои институциональные права, на пример, право на расследование, только в контексте надзорной функции, а не для вызова в суд и удержания людей в заложниках их собственными представителями, которые должны воспринимать и интерпретировать чаяния людей;
- b) Вызов в суд и взятие заложника вне контекста осуществления права на расследование - это попытка противопоставить институту (Палата представитель) с народом как носитель суверенитета; Кроме того, принудительный вызов вне контекста права на расследование также отражает неэффективность функции палаты представителей по удовлетворению чаяний людей, так что это фактически наносит

ущерб сути присутствия палаты представителей как представителей народа;

- с) Вызов в суд и заложники с нечеткими параметрами, так что его можно интерпретировать как охватывающее выполнение как законодательных, так и бюджетных функций, что порождает правовую неопределенность, когда правовая неопределенность становится все более заметной, потому что кажется, что она предоставила полиции право регулировать параметры и время, когда принудительный вызов и захват заложников вступают в силу, поскольку он фигурирует в формулировке пункта (б) статьи 73 Закона MD3;

2. По словам заявителей, поручение Почетному совету (МКД) принимать правовые меры и другие меры против отдельных лиц, групп или юридических лиц не ограничивается только лицами, обладающими властью, как это предусмотрено в статье 122, пункт 1 Закона MD3, подорвало достоинство и положение палаты представителей, поскольку институты, которые существуют для контроля государственной власти. Следовательно, эти нормы противоречат принципу народного суверенитета, как это определено в пункте (2) статьи 1 Конституции 1945 года; вопреки принципу представительства на выборах, как это предусмотрено в пункте (1) статьи 19 Конституции 1945 года; и противоречит принципу справедливой правовой определенности, как это предусмотрено в пункте (3) статьи 1 и пункте (1) статьи 28D Конституции 1945 года.
3. По мнению заявителей, слово «нет» и фраза «после рассмотрения со стороны Почетного совета Совета» в пункте (1) статьи 245 Закона MD3 противоречат принципу верховенства закона в пункте (3) статьи 1

Конституции 1945 года, который гарантирует равенство перед законом, как это регулируется. в пункте (1) статьи 27 Конституции 1945 года и противоречит праву на иммунитет, предусмотренному в пункте (3) статьи 20А Конституции 1945 года, так что, по мнению заявителей:

1. слово «нет» в пункте (1) статьи 245 Закона MD3 противоречит Конституции 1945 года и не имеет обязательной юридической силы;
2. фраза «после рассмотрения в Почетном совете Совета» противоречит Конституции 1945 года и не имеет обязательной юридической силы, пока не будет истолкована **«если в течение 30 (тридцати) дней с момента получения заявления Почетный суд Совета не рассматривает, то Почетный суд Совета считается представившим соображение о том, что преступное деяние, которое используется в качестве основания для вызова и запроса информации от членов палаты представителей, не связано с выполнением ими своих обязанностей и, следовательно, не требует письменного одобрения президента.»**

Причины следующие:

- а) Появление слова «нет» в пункте (1) статьи 245 Закона MD3 a contrario создает интерпретацию, согласно которой письменное согласие президента действительно только в случае совершения уголовного преступления, не связанного с обязанностями членов палаты представителей, тогда как если оно связано с обязанностями членов палаты представителей, письменное согласие президента не требуется. необходимо, в то время как письменное согласие должно быть дано в отношении обязанностей членов палаты представителей;

- b) слово «нет» в пункте (1) статьи 245 Закона MD3 также может быть истолковано как все преступные действия, которые могут быть истолкованы как часть иммунитета, как это регулируется статьей 224 Закона MD3, так что иммунитет расширяется на неопределенный срок и распространяется на все преступные действия, а не только те, которые связаны с исполнением обязанностей. члены Палаты представителей;
- c) Слово «после» во фразе «после рассмотрения со стороны Почетного совета Совета» в пункте (1) статьи 245 Закона MD3 означает «письменное одобрение президента» не может быть выдано, если оно не получило рассмотрения со стороны MKD, что привело к вызову или запросу информации от членов Палаты представителей в связи с не может быть совершено преступное деяние;
- d) Как инструмент, созданный для защиты чести и достоинства членов Палаты представителей, MKD может рассмотреть вопрос о президенте, но президент не должен быть связан им, но исключительно для оценки того, связаны ли вызовы или запросы информации от членов DPR в связи с совершением преступного деяния или нет с их исполнением. обязанности члена Палаты представителей ;
- e) Соображения о Решении Конституционного суда № 76/PUU-XII/2014 не может применяться *mutatis mutandis* при проверке конституционности пункта (1) статьи 245 Закона MD3 на основании: (1) ранее проверенной статьи (в Решении Конституционного суда № 76 / PUU-XII / 2014) находится в рамках обсуждения для

расследования членом Палаты представителей, которым требуется одобрение МКД; (2) контекст решения Суда состоит в том, что МКД дает одобрение, а не рассмотрение; (3) существо рассмотрения МКД не является обязательным и поэтому может отличаться от письменного одобрения Президента; (4) рассмотрение, проводимое МКД, ограничивается утверждениями о преступных действиях, связанных с исполнением обязанностей членами Палаты представителей;

f) Соображения МКД не могут быть переменной, определяющей выдачу письменного одобрения президента, однако соображения МКД являются частью открытой правовой политики законодателей. Таким образом, со ссылкой на пункт (2) статьи 245 Закона о МДЗ, рассмотрение МКД имеет только отсрочку в 30 (тридцать) дней с момента получения запроса о вызове и запроса информации в связи с совершением преступного деяния. Если в течение 30 дней МКД не рассмотрит вопрос, вызовы и запросы информации от членов Палаты представителей не имеют ничего общего с выполнением ими своих обязанностей в качестве членов Палаты представителей, и поэтому письменное согласие Президента не требуется. По сути, соображения МКД определяют, связано ли преступление или нет с исполнением обязанностей члена Палаты представителей. В противном случае письменное разрешение президента не потребуется.

[3.8] Принимая во внимание то, что для подтверждения своих аргументов, заявители представили письменные / письменные доказательства, отмеченные доказательством Р-1 через доказательство Р-17, а также 2 (два) эксперта, чьи заявления были заслушаны в суде и / или прочитали их

письменные заявления (как полностью содержится в разделе «Сидячий футляр»). Заявители также передали заключения, полученные в Секретариате Суда 5 июня 2018 года.

[3.9] Учитывая, что Президент представил заявление на слушании 11 апреля 2018 года и завершил его письменным заявлением (полностью содержащимся в разделе «Текущее дело»). Президент также передал выводы, полученные в Секретариате суда 7 июня 2018 года.

[3.10] Учитывая, что Палата представителей представила заявление на слушании 11 апреля 2018 г. и завершилось письменным заявлением, полученным в Секретариате суда 3 мая 2018 г. (как описано в разделе «Текущее дело»).

[3.11] Учитывая, что после внимательного чтения петиции заявителей и заявлений заявителей в суде, а также изучения представленных доказательств, Суд рассмотрел следующие:

1. Принимая во внимание, что, как отражено в его названии, Закон MD3 является законом, регулирующим деятельность Народного консультативного собрания, Совета народных представителей, Совета региональных представителей и Совета региональных представителей народных представителей. Существование этих представительных институтов должно регулироваться законом, чтобы положение, функции, полномочия и обязанности индонезийской конституционной системы в соответствии с Конституцией 1945 года были посвящены достижению целей или идеалов государственной жизни через демократическую систему жизни, которая придерживается принципа народного суверенитета и конституционного демократического государства, который отражает концепции, ценности и принципы, содержащиеся в Панчасиле как

основе государства, как это предусмотрено Преамбулой Конституции 1945 года, в частности четвертым параграфом.

2. В то время как ссылка на преамбулу Конституции 1945 года должна всегда делаться во всех усилиях, направленных на создание государства, особенно в законодательном процессе, не только потому, что в преамбуле Конституции 1945 года закреплён государственный фундамент Панчасила, который также является государственной идеологией, но также потому, что преамбула Конституции 1945 года является преамбулой. Конституция, которая с точки зрения доктрины классифицируется как программная преамбула, а именно преамбула конституции, которая не только содержит торжественные заявления, выражающие религиозные, моральные, политические и определенные правовые принципы, которые должны быть выдвинуты, но также содержит указания относительно целей, которые должны быть реализованы. достигается вместе с определенными действиями, которые необходимо предпринять (или избежать) для достижения этой цели. Поэтому было уместно, когда Народный консультативный совет (MPR) при внесении поправок в Конституцию 1945 года твердо заявил:

Преамбула Конституции 1945 года содержит философскую и нормативную основу, лежащую в основе всех статей Конституции 1945 года. Преамбула Конституции 1945 года содержит статус создания Унитарного государства Республики Индонезия (NKRI), цели (направление) государства и основы государства, которое необходимо поддерживать [см. Народная консультативная ассамблея Республики Индонезия, 2003 г.,

Руководящие принципы социализации Конституции Республики Индонезия 1945 г., стр. 25].

Заявление государственного учреждения, которое имеет право вносить поправки и вводить в действие настоящую Конституцию, а также объясняет причины, лежащие в основе позиции всех фракций в MPR единогласно согласились защищать Преамбулу Конституции 1945 года при внесении поправок в Конституцию 1945 года 1999 года и в то же время подчеркнули, что при внесении изменений Фактически, Народный консультативный конгресс (НКК) создал преамбулу Конституции 1945 года своей основой и отправной точкой. Это, среди прочего, было отражено в аргументах, выдвинутых НКК при объяснении поправки к пункту 2 статьи 1 Конституции 1945 года, которая выходила за рамки полномочий по реализации идеи суверенитета народа, содержащейся в преамбуле к Конституции 1945 года. В этой связи НКК пояснил:

Поправка к этому положению перевела индонезийское государство из системы Народного консультативного собрания в систему народного суверенитета, которая регулировалась Конституцией 1945 года. Именно Конституция 1945 года является основной основой и ориентиром при осуществлении народного суверенитета. Это нормы Конституции 1945 года, которые регулируют и разделяют реализацию суверенитета народа с самим народом и / или различными государственными учреждениями.

Эта поправка предусматривает, что суверенитет остается в руках народа, в то время как государственные

учреждения осуществляют часть этого суверенитета в соответствии с полномочиями, обязанностями и функциями, определенными Конституцией 1945 года. С этой поправкой термин высшее государственное учреждение или учреждение больше не известен. высшие государственные учреждения. Положение каждого государственного учреждения зависит от полномочий, обязанностей и функций, предоставленных Конституцией 1945 г. [см. Народное консультативное собрание Республики Индонезия, 2003 г., Руководящие принципы популяризации Конституции Республики Индонезия 1945 г., стр. 146]

Подтверждение ссылки и обоснования, лежащих в основе поправки к пункту (2) статьи 1 Конституции 1945 года, которое сопровождается добавлением одного пункта, а именно пункта (3), в статью 1 Конституции 1945 года, а также подтверждением применения принципа конституционного верховенства в этой идее суверенитет народа, закрепленный в Конституции 1945 г. Между тем суверенитет народа - это душа демократии. Таким образом, демократия, которая должна быть реализована для того, чтобы жить и развиваться в жизни государства в Индонезии, - это демократия, основанная на законе, в которой конституции, *in casu* UUD 1945, дается положение верховного закона, а не демократии с принципом верховенства или парламентского суверенитета, как это обычно принято в стране. - страны, в которых принята парламентская система правления, в которой не применяется принцип конституционного верховенства. В последнее время даже страны, которые принимают парламентскую систему правления, применяют принцип конституционного верховенства, который отмечен формированием конституционного суда

(или того, что называется другими названиями), функция которого состоит в том, чтобы охранять конституцию, чтобы она действительно соблюдалась и воплощалась в практике государственной жизни как отражается в различных способностях, которыми он обладает.

3. Принимая во внимание, что Народный консультативный совет (MPR), Совет народных представителей (DPR), Совет региональных представителей (DPD) и Совет региональных представителей народных представителей (DPRD) являются государственными учреждениями, которые расположены как представительные институты, и являются неотъемлемой частью большой идеи реализации демократического государства, основанной на законе с принципом конституционного верховенства, как описано в пункте 2 выше. Однако, несмотря на то, что оба они занимают позицию представительного учреждения, их функции различаются в зависимости от квалификации или характера представителей, которых они несут, что, в свою очередь, создает разные полномочия и задачи. Следовательно, регулирование этих представительных институтов в законе следует понимать как подтверждение и в то же время воплощение квалификаций или характеристик представителей каждого из этих институтов, вытекающих из Конституции 1945 года. Каждый из этих институтов не должен выходить за рамки явных или подразумеваемых квалификаций или характеристик представителей этих институтов, как это предусмотрено Конституцией 1945 года.
4. Принимая во внимание, что Закон MD3, как закон, регулирующий государственные институты, имеющие статус представительных институтов, по сути, должен основываться на духе сближения со сторонами, которые он представляет. Без этого духа дух представительства, который должен быть связан с этими

учреждениями, угаснет, даже исчезнет, что, в свою очередь, подорвет его легитимность как представительного учреждения. С социологической точки зрения, чем выше степень признания и ощущения представительства партий, представленных этими институтами, тем выше легитимность этих институтов. Параллельно с этим утверждением, чем выше признание общественностью закона, регулирующего функции, полномочия и обязанности представительных институтов, тем выше легитимность данного закона. Наоборот. Хотя легитимность закона не всегда параллельна конституционности соответствующего закона, конституционный закон по-прежнему нуждается в легитимности, поскольку он напрямую связан с эффективностью закона. Без легитимности даже конституционные законы могут превратиться в мертвый ряд букв. Низкая легитимность закона может происходить не только из-за содержания закона, но и из-за того, что процесс его формирования не предполагает или не предполагает участия общественности. То же самое относится и к законам, в отношении которых подается ходатайство о судебном пересмотре конституционности поданного заявления.

5. Принимая во внимание, что Закон MD3 как закон, который в принципе касается регулирования состава и положения представительных институтов, а именно MPR, DPR, DPD и DPRD, по сути, он должен содержать нормы, которые применяются внутри страны и носят организационный характер по отношению к этим институтам. . Контакт с внешними сторонами часто неизбежен, поэтому он также должен быть подтвержден в норме этого закона. Тем не менее, нормативное содержание по вопросам внешнего характера должно быть ограничено декларативным соглашением, чтобы избежать возможности дублирования, более того, перенятия

содержания, которое должно быть существенным содержанием других законов.

[3.12] Учитывая, что рассмотрив вопросы, связанные с характером Закона MD3, как описано в пункте [3.11] выше, Суд затем рассматривает аргументы заявителей, как описано в пункте [3.7] выше, следующим образом:

[3.12.1] Принимая во внимание аргумент заявителей о неконституционности пункта (3), пункта (4), пункта (5) и пункта (6) статьи 73 Закона MD3, как описано в параграфе [3.7], пункт 1, Суд рассмотрел следующее:

1. Принимая во внимание, что среди конституционных вопросов, поднятых заявителями, наиболее элементарным и решающим вопросом является норма, содержащаяся в пункте (3), пункте (4), пункте (5) и пункте (6) статьи 73 (6) Закона MD3, который регулирует принудительный вызов в суд. и заложники, параметры которых не ясны в контексте функций DPR, поэтому можно толковать, что вызов силы и заложников может осуществляться, в том числе в законодательной и даже бюджетной функции. Что касается этого вопроса, прежде чем Суд далее рассмотрит вопросы, аргументированные заявителями, в частности, в отношении неясных параметров в контексте функции DPR по использованию принудительных вызовов и заложников, важно уточнить суть призыва силы и заложников, а также актуальность принудительных вызовов и Заложники были связаны с функцией самой DPR.
2. В доктрине процесс принудительного вызова и заложников встречается только в действиях, связанных с правоохранительным

процессом, и поскольку попытки принудительного вызова и заложников имеют нюансы как принудительные действия и тесно связаны с личными правами человека, правила, касающиеся процедур вызова принудительного вызова и заложников, строго регулируются. Даже в Уголовно-процессуальном кодексе (УПК) в качестве процессуального закона, который становится эталоном того, как государство, используя свои инструменты, должно иметь возможность реализовать свои полномочия по обеспечению правовой защиты каждого гражданина, также нет таких вещей, как принудительный вызов или принудительный вызов. почти с таким же веществом будет ассоциироваться только термин «представленный силой». Более того, можно пояснить, что если принудительный вызов может быть истолкован как «предъявление силы», то это известно только в процессе, проводимом на стадии расследования или в ходе судебного процесса. Принудительный вызов или «принудительное присутствие» может быть произведен только после того, как были сделаны два законных вызова.

Принудительный вызов или " вызов с применением силы" должны быть действительные вызовы заранее, то есть дважды вызывались по закону и тоже не приходили, а затем забирались с применением силы, и это относится к свидетелю или подозреваемому, что прямо регулируется пунктом (2) статьи 112) Уголовно-процессуальный кодекс. В части (2) статьи 112 Уголовно-процессуального кодекса говорится: «Вызываемое лицо обязано явиться к следователю, и, если он не явится, следователь вызовет еще раз с приказом сотруднику привести его». Между тем, попытки или действия заложников в рамках уголовно-правового процесса Индонезии неизвестны, за исключением случаев, когда один из них является заложником,

который может быть применен и становится авторитетом судьи против свидетеля или эксперта, представленного на суде, который не хочет или отказывается дать присягу или обещанию может угрожать заложник на срок до четырнадцати дней и помещен в государственный центр содержания под стражей [см. пункт (1) статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса]. Поскольку акты лишения свободы известны только как аресты, задержания и осуждения, и все они относятся к сфере уголовного правоприменения, это отличается от обычных актов захвата заложников, и те, которые все еще действуют сегодня, - это захват заложников, который находится в сфере применения частных правоохранительных органов. , как это регулируется, среди прочего, несколькими законодательными положениями, а именно:

- 1) Статья 209 и статья 210 *Het Herziene Inlandsch Reglement (HIR)*, которые регулируют: "Если нет или недостаточно элементов для обеспечения выполнения решения, председатель окружного суда может издать приказ о приведении в исполнение ордера на конфискацию для взятия должника в заложники".
- 2) Статья 1 Закона № 49/Prp/1960 о Комитете по государственной дебиторской задолженности, который регулирует захват заложников в контексте долгов перед государством.
- 3) Пункт (1) и пункт (2) статьи 3 и статьи 33 Закона № 19 от 2000 года о насильственном сборе налогов. Постановление правительства № 137 от 2000 года, которое регулирует захват заложников налогоплательщиков, которые должны не менее 100 миллионов рупий и их добросовестность сомнительна.
- 4) Статья 93 Закона № 37 2004 года о банкротстве и приостановлении обязательств по выплате долгов,

регулирующая задержание должников-банкротов по решению суда.

Хотя акт захвата заложников является юридически оправданным, как описано выше, потому что этот акт имеет последствия для лишения свободы людей, его осуществление очень строгое и находится под надзором судебной системы с назначением судей для захвата заложников в связи с невыполнением обязательств и долгами перед государством и государством. лицензия, выданная министром, губернатором или региональным главой на захват заложников в связи с налоговыми обязательствами.

3. Принимая во внимание, что это можно объяснить дальше, поскольку, по сути, захват заложников известен только в частных юрисдикциях, это подтверждает, что на самом деле захват заложников, как это ставится под сомнение в петиции а quo, становится все более актуальным в контексте захвата заложников, связанного с властью, которой обладает полиция, поскольку полиция может быть только совершение актов лишения свободы только в правоохранительной сфере, которая носит публичный характер и даже в этом случае не принимает форму захвата заложников. Конкретно, полномочия полиции ограничиваются актом ареста, содержание под стражей также строго соблюдается и находится под надзором, один из которых досудебный. Или, строго говоря, пока у полиции нет акта взятия заложников.
4. Принимая во внимание, что, основываясь на приведенном выше описании, затем можно получить описание того, что акт принудительного вызова - это усилие, которое по сути содержит лишение личных прав и известно только в рамках правоохранительного процесса, в конкретном плане, является уголовным законодательством, одним из

которых орган полиции имеет право делать это и другие правоохранители, например, Генеральная прокуратура и Комиссия по искоренению коррупции (КРК), в то время как акт захвата заложников также находится в процессе правоприменения, но почти все они относятся к сфере частного права, за исключением тех, которые касаются заложников по приказу судей против свидетелей или экспертов, которые без уважительных причин отказываются дать присягу или обещание. в суде [см. часть (1) статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса], полномочия которого не принадлежат органу полиции. Таким образом, описание вышеупомянутых соображений может четко описать значение усилий по вызову принудительного вызова и заложников, а затем это может быть использовано Судом в качестве справки для рассмотрения уместности вышеупомянутых полномочий по вызову принудительного вызова и заложников для функций, которыми обладает DPR, которые могут способствовать этому органу и попросить в полицию.

5. Принимая во внимание, что прежде чем рассматривать вышеизложенное, важно, чтобы Суд сначала объяснил, что при более тщательном отслеживании будут получены факты формулировки норм в пункте (3) статьи 73, пункте (4), пункте (5) и пункте (6) Закона. MD3 является продолжением формулировки норм в пункте (1), пункте (2) статьи 73 Закона MD3. Толкование формулировки норм в статье 73 должно быть кумулятивным, что означает, что между одним пунктом и другим имеется тесная связь с соответствующими правовыми последствиями. Другими словами, разработка, которая содержит технические детали процедуры вызова кого-либо на встречу в DPR, как того требует пункт (1) и пункт (2) статьи 73, регулируется в параграфе пункте (3), пункте (4), пункте (5), и пункте (6). В результате расследования было установлено, что, поскольку оно все еще ограничивалось вызовом кого-

либо для участия в встрече DPR, оно все еще находилось в рамках осуществления полномочий и обязанностей DPR. Однако формулировка пункта (1) статьи 73 Закона MD3 прямо не указывает тип собрания, упомянутого в статье a quo, поэтому, по мнению Суда, неясно определить тип собрания, которое является коррелированным и относящимся к делу, или не представлять кого-то, кого допрашивает DPR. Следовательно, это можно истолковать так, как будто на каждом собрании DPR может кого-то вызвать. В рамках разумных оснований, когда идентификация не определена четко, можно вызвать стороны, как указано в пункте (1) статьи 73 Закона MD3, для каждого типа встреч, проводимых в Совет Народных Представителей.

6. Это явление важно указать, потому что отсюда его можно проследить до степени актуальности того, что DPR может использовать свои полномочия на каждом собрании, чтобы вызвать кого-то, чьи полномочия затем могут быть заменены на полицейское агентство, так что это может быть использовано как основание для последующего принудительного вызова полиции, особенно после попытки захвата заложников. Независимо от того, коррелирует ли сила принудительного вызова и взятия заложников с реализацией полномочий ДНР, которые дают возможность вызывать всех на каждое собрание ДНР, для Суда более важным является рассмотрение объема полномочий ДНР по вызову всех на каждое собрание, к которому оно присоединяется. также право на принудительный вызов в суд и даже на захват заложников, если этот орган заменяет полицейский орган.

7. Принимая во внимание, что, основываясь на описании, которое Суд дал на основании предыдущих соображений, где попытка принудительного вызова является процессом, существующим в уголовном

правоприменении, Суд также подчеркнул, что, среди прочего, в процессе расследования и судебного рассмотрения, в то время как попытка взять заложников также является правоприменительным процессом. Однако почти все они относятся к сфере частного права. Даже если в уголовных правоохранительных органах имеет место акт захвата заложников, до сих пор судья должно быть иметь право захватить заложников свидетелей или экспертов, которые отказываются давать присягу или давать обещание в суде [см. Пункт (1) статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса]. Этот факт доказывает, что Суду трудно принять аргументы, которые могут оправдать то, что DPR может принудительно вызвать любого человека на любое собрание.

Принимая во внимание, что до сих пор все еще неясно, является ли встреча Палаты представителей частью правоохранительного процесса, так что Палата представителей имеет право вызывать принудительный вызов и захват заложников, даже если это оставлено на усмотрение полиции. Такое утверждение является фундаментальным вопросом, учитывая, что Палата представителей является политическим институтом, а не правоохранительным органом. Кроме того, Суд считает, что даже несмотря на то, что призыв к силе использует полномочия, доступные полицейскому учреждению, снова остается спорным то, что в дополнение к процессу встреч, проводимых Палаты представителей, он не является частью правоохранительного процесса, это также потому, что само полицейское учреждение является новым правоохранительным учреждением. получить полномочия на принудительный вызов в суд при наличии отчета о расследовании, которое является первоначальным органом полиции. Другими словами, новое полицейское учреждение имеет право требовать от лица, запрашивающего информацию, стать свидетелем или подозреваемым, когда полицейское учреждение

получило сообщение о предполагаемом преступном деянии, и принудительный вызов должен пройти несколько этапов вызова, соответственно, дважды, а если вызов - нет. присутствия без уважительной причины может быть произведено "представление с применением силы" [см. пункт (2) статьи 112 Уголовно-процессуального кодекса]. Между тем, что касается усилий по захвату заложников, Суд считает, что до сих пор полиция не имела полномочий, предоставленных законом в рамках правоохранительных органов, принимать у себя человека, который был вызван в качестве свидетеля, но не присутствует, поскольку существуют полномочия, описанные выше. выше, а именно «представление с применением силы», даже в этом случае рассматривается в рамках расследования, которое является частью правоохранительного процесса. Даже если есть свидетели, эксперты и переводчики, которые не хотят или не возражают против того, чтобы их вызывали в качестве свидетелей, экспертов или переводчиков, они могут быть наказаны нарушением статьи 224 Уголовного кодекса, которая доказывает свою вину или не доказывает свою вину по решению судьи, а не путем: полицейское учреждение может немедленно взять заложника.

8. Заключение Суда относительно оценки конституционности норм пункта (3) статьи 73, пункта (4), пункта (5) и пункта (6) Закона MD3, поскольку истцы оспаривают, Суд сначала рассмотрит заявление DPR, которое в основном объясняет, что контекст Принудительные вызовы и заложники существовали с момента принятия Закона № 17 от 2014 года о Народном консультативном собрании, Совете народных представителей, Совете региональных представителей и Совете региональных представителей (далее - Закон 17/2014), до того как какие-либо изменения никогда не подвергались пересмотру со стороны Конституционный суд. Даже ДНР

в своем заявлении также пояснила, что угроза принудительного вызова и взятия заложников существовала с момента принятия Закона № 22 от 2003 года о составе и положении Народного консультативного собрания, Совета народных представителей, Совета региональных представителей и Совета региональных представителей народных представителей (далее именуемого Законом 22). / 2003), в котором Постановлением Конституционного суда № 014 / PUU-I / 2003 указано, что ни акты принуждения к телу, ни захват заложников не осуществлялись только DPR, а были оставлены на усмотрение правового механизма (надлежащая правовая процедура). Интересы DPR ограничиваются только тем, как стороны, присутствие которых требуется в контексте реализации надзорной функции DPR посредством использования права на запрос, могут фактически присутствовать на слушании.

Прежде чем прийти на заключение Суда относительно оценки конституционности норм пункта (3) статьи 73, пункта (4), пункта (5) и пункта (6) Закона MD3, поскольку истцы оспаривают, Суд сначала рассмотрит заявление DPR, которое в основном объясняет, что контекст Принудительные вызовы и заложники существовали с момента принятия Закона № 17 от 2014 года о Народном консультативном собрании, Совете народных представителей, Совете региональных представителей и Совете региональных представителей (далее - Закон 17/2014), до того как какие-либо изменения никогда не подвергались пересмотру со стороны Конституционный суд. Даже Палата представителей в своем заявлении также пояснила, что угроза принудительного вызова и захвата заложников существовала с момента принятия Закона № 22 от 2003 года о составе и положении Народного консультативного собрания, Совета народных представителей, Совета региональных представителей и Совета региональных представителей народных представителей (далее

именуемого Законом 22). / 2003), в котором Постановлением Конституционного суда № 014 / PUU-I / 2003 указано, что ни акты принуждения к телу, ни захват заложников не осуществлялись только DPR, а были оставлены на усмотрение правового механизма (надлежащая правовая процедура). Интересы DPR ограничиваются только тем, как стороны, присутствие которых требуется в контексте реализации надзорной функции DPR посредством использования права на запрос, могут фактически присутствовать на слушании.

Касается заявление Палаты представителей, После рассмотрения Судом Постановления Конституционного Суда № 014/PUU-I/2003 выяснилось, что в постановлении говорилось, что заявление заявителей не может быть принято на том основании, что заявители в заявлении не имеют юридической силы и соображений Суда, касающихся попытки принудительного вызова и Ограниченный захват заложников текстуально объясняет звучание пункта (2), пункта (3) и пункта (4) статьи 30 Закона 22/2003, которые в то время нормой этой статьи заключались в том, что принудительный вызов в суд и захват заложников осуществлялись в соответствии с положениями применимого законодательства.

Если нормы статей, регулирующих принудительный вызов в суд и захват заложников, будут такими же, как и сегодня, которые жестко регламентируют процедуры принудительного вызова и учреждения, уполномоченного проводить принудительный вызов и захват заложников, то будет обнаружено несколько конституционных препятствий, как указано в заключении Суда, который изложено выше. Более того, акцент на заключении Суда в решении заключается в том, что вызов и заложники сторон в слушаниях, которые выполняют надзорную функцию с правом дознания. Это явно отличается от нормы пункта (1)

статьи 73 Закона MD3, который, по сути, является вызовом всех участников собрания DPR без какого-либо подтверждения в контексте собрания, на котором был сделан вызов. С описанием вышеуказанных соображений Суд не согласен с аргументами, приведенными DPR *а quo*. Точно так же с другими заявлениями DPR, в которых объясняется, что принудительный вызов в суд и захват заложников является реализацией концепции права на принудительный вызов кого-либо, кто считается необходимым заслушать их заявление (право на вызов в суд), которое также разделяется законодательными органами в нескольких странах, таких как США и Новая Зеландия, где По этой причине, согласно DPR, право на вызов в суд считается важным для DPR как законодательного органа, который представляет людей для проведения расследований по вопросам, связанным с жизнью сообщества, нации и государства, которые предположительно противоречат законодательным нормам, где расследование не является расследованием. в сфере правоохранительных процессов (*pro justitia*) [sic!].

Касается аргумента палаты представителей, Суд считал, что Право на повестку в суд исторически сохранялось только для вызова в суд, и это ясно и четко отражено в концепции правоохранительных органов. Поэтому, если палата представителей хочет использовать свои полномочия, чтобы вызвать всех, конечно, контекст не в собрании DPR, но что все еще имеет значение, так это то, когда оно будет использовать расследование с правом расследования. Однако, что касается способа представления каждого человека, который будет допрошен вместе с санкциями, это требует точности и осторожности, учитывая механизм принудительного вызова и заложников, как это регулируется в пункте (3), в пункте (4), в пункте (5), и в пункте (6) статьи 73 Закона MD3 имеет вопросы конституционности, как вопрос о статусе типов собраний DPR

как форума как частью правоохранительного процесса, так и вопрос о полномочиях полиции, которая может вызывать кого-либо в качестве свидетеля только в рамках правоохранительных органов. Трудность с четким определением того, является ли полномочие по принудительному вызову и захват заложников в соответствии с пунктом (3), (4), (5) и (6) статьи 73, Закона MD3 полномочиями палаты представителей или полиции, что является основанием для рассмотрения Судом при оценке конституционность статьи a quo.

Если Совет народных представителей «DPR» действительно имеет на это полномочия, quod non, то сначала должно быть ясно, является ли форум для проведения собрания частью правоохранительных органов или нет. Поскольку полномочия Совета народных представителей проводит расследования даже в отношении права на расследование, необходимо сначала уточнить, является ли это частью правоохранительного процесса или нет, потому что результаты расследований посредством права на дознание со стороны DPR. Между тем, если эти полномочия будут переданы полицейскому агентству, это также создаст новые проблемы, как ранее рассматривал Суд, а именно то, что полиция может вызывать только принудительные вызовы в действиях, связанных с правоохранительным процессом, и является частью их подлинных полномочий в полиции. осуществляет правоприменительный процесс, а не в контексте получения полномочий, делегированных другими учреждениями, а именно DPR. Более того, действуют полномочия полиции в захвате заложников, которые, по мнению Суда, еще не получили базовой ссылки на полномочия полиции брать заложников в правоохранительном процессе.

Что касается обеспокоенности Совета народных представителей, как описано в слушании, что надзорная функция является функцией, которая

поддерживает бюджетную функцию и законодательную функцию, таким образом, Совет народных представителей нужен открытая возможность для взаимодействия с людьми, так что статья а quo необходима в качестве противовеса для борьбы с абсолютизмом власти (исполнительной власти), а именно:

Всегда осуществляйте надзор за правительством, и эта статья важна для обеспечения укрепления парламентских институтов в процессе укрепления президентской системы. Однако до сих пор учреждения или приглашенные лица не явились на вызов в Совет народных представителей, по мнению Суда, эту озабоченность можно устранить путем расширения участия общественности во всех процессах в Совет народных представителей. Если действительно есть учреждения или лица, которые недобросовестно или намеренно не поддерживают вызов Совета народных представителей, и это классифицируется как незаконное действие, то Совет народных представителей не будет препятствовать принятию юридических мер в соответствии с применимыми правовыми механизмами.

9. Исходя из всех описаний этих соображений, Суд считает, что полномочия совета народных представителей запрашивать помощь полиции для принудительного вызова всех и захвата заложников становятся все более очевидными имеющие конституционные проблемы, так что опасения, которые вызывают у всех страх перед введением в действие норм пункта (3), пункта (4), пункта (5) и пункта (6) Статьи 73 Закона MD3 могут дистанцировать горизонтальные партнерские отношения между советом народных представителей и народом могут стать реальностью. Поэтому, если это дополнительно связано с аргументом заявителей, изложенным в петиции а quo, согласно Суду петиция заявителей относительно неконституционности пункта (3)

статьи 73, пункта (4), пункта (5) и пункта (6) Закон MD3 имеет правовые основания.

[3.12.2] Кроме того, основное заявление заявителей связано с обязанностями Почетного совета Совета (MKD) принимать правовые меры и / или другие меры против отдельных лиц, групп людей или юридических лиц, которые подрывают честь членов Совета Народных Представителей и Совет Народных Представителей, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 122 Закона MD3. Что касается существа этой второй заявления, заявители заявили, что нормы пункта 1 статьи 122 Закона MD3 противоречат пункту (2) статьи 1, пункту (1) статьи 19, пункту (3) статьи 1 и пункту (1) статьи 28D Конституции 1945 года, Суд учтите следующее:

- 1) Принимая во внимание, что содержание части 1 статьи 122 Буква I Закона MD3 содержит три элемента, связанных с выполнением функций предотвращения и надзора; и судебное преследование Почетного совета (MKD), а именно: (1) учреждение, которому поручена задача, в данном случае MKD; (2) поставленная задача, а именно принятие юридических мер и / или других мер против отдельных лиц, групп людей или юридических лиц; (3) деяние, подлежащее уголовному преследованию, а именно акт унижения чести Совета Народных Представителей и Совет Народных Представителей. Изучая три элемента, содержащихся в этих нормах, Суд оценит, являются ли они уместными, верными или нет, и противоречат ли (оценка конституционности) части 1 статьи 122 Закона MD3 Конституции 1945 года.

- 2) Принимая во внимание, что в отношении учреждения MKD, которому поручено «предпринимать юридические шаги и / или

другие шаги против отдельных лиц, групп людей или юридических лиц», такие вопросы должны быть взвешены, объясняя позицию или позицию МКД как одного из органов Совета Народных Представителей. В этом случае Суд рассматривает следующее:

1. В соответствии с положениями статьи 119 Закона MD3 является одним из постоянных органов Совета Народных Представителей, созданным с целью поддержания и защиты чести и достоинства Совета Народных Представителей как представительного учреждения. В целом, например, Всемирная организация парламентариев против коррупции (ГОРАС) заявляет, что этический кодекс представительного учреждения или законодательного органа является официальным документом, который регулирует поведение законодателя, определяя, что считается приемлемым поведением, а что нет. Другими словами, он призван способствовать развитию политической культуры, которая уделяет большое внимание уместности, правдивости, прозрачности и честности поведения членов парламента. Однако кодексы поведения не предназначены для создания такого поведения сами по себе. (*a legislative code of conduct is a formal document which regulates the behavior of legislators by establishing what is to be considered to be an acceptable behavior and what is not. In other words, it is intended to promote a political culture which places considerable emphasis on the propriety, correctness, transparency, honesty of parliamentarians' behavior. However, the code of conduct is not intended to create this behavior by itself*). Кроме того, он подчеркнул, что на самом базовом уровне этический и поведенческий режим должен гарантировать, что члены парламента понимают и соблюдают основные правила

парламента (самый базовый уровень режима этики и поведения должен гарантировать, что депутаты понимают и соблюдают основные правила парламента) ([http : //gopacnetwork.org](http://gopacnetwork.org)). В соответствии с этими целями и в связи со статьей 119 Закона MD3, в рамках разумной аргументации, более точно будет сказать, что формирование и существование аппарата DPR под названием MKD является институтом, обеспечивающим соблюдение стандартов поведения/этики для членов DPR. Для выполнения своей функции по соблюдению этических норм и достижения целей его формирования, MKD поручаются такие задачи, как контроль слов, взглядов, поведения и действий членов DPR и системы поддержки DPR; проводить расследования случаев нарушения этического кодекса; а также рассмотрение и рассмотрение дел о нарушении этического кодекса, как это предусмотрено в статье 122, буква b, буква d, буква e, буква f и буква g Закона MD3. В соответствии с этим, в качестве этического института, положение MKD как органа ДНР, среди прочего, отражается в его обязанностях, предусмотренных статьей 87 Закона MD3, а именно в рассмотрении утверждений о нарушениях клятвы/обещания руководства DPR и этического кодекса, совершенных лидерами DPR. также включает членов Совета Народных Представителей в целом.

2. Принимая во внимание, что средства Совета Народных Представителей, включая MKD как этический орган Совета Народных Представителей, является институциональным аппаратом Совета Народных Представителей, которому переданы определенные задачи для поддержки реализации функций и прав Совета Народных Представителей, как это предусмотрено статьей 20А Конституции 1945 года. внутренние) и вне DPR (внешние).

Основная цель - оптимизировать все основные задачи и функции членов DPR. Специально для МКД, чтобы в намеченной оптимизации члены DPR не увязли в чем-то, что может нарушить этический кодекс, что в конечном итоге приведет к унижению достоинства института DPR.

3. Принимая во внимание, что с точки зрения функции предотвращения, надзора и судебного преследования нарушений чести и достоинства DPR как представительного учреждения, МКД как этический институт является дополнительным инструментом, объем функций является внутренним для DPR, а именно против членов DPR и системы поддержки DPR, связанных с обязанностями. и полномочия только членов DPR. Это можно четко понять из положений статьи 122 Закона 17/2014, в которой МКД поручено проводить расследования и проверку жалоб на членов DPR, потому что: (1) не выполняет обязанности, указанные в статье 81 Закона 17/2014; (2) не может выполнять свои обязанности непрерывно или не может оставаться членом DPR в течение трех месяцев подряд без достоверной информации; и (3) больше не выполнять требования как члены DPR, как это предусмотрено требованиями к кандидатам в члены DPR, которые регулируются законом о всеобщих выборах членов DPR, DPD и DPR; и / или (4) нарушает запретительные положения, предусмотренные настоящим законом. Доктринерским и систематическим образом формулировка норм в статье 122 Закона 17/2014, начиная с цели и заканчивая созданием института этического правоприменения, считается выполненной в рамках единой нормативной базы. Однако, когда Закон 17/2014 был изменен на Закон MD3, объем обязанностей МКД по защите чести и достоинства DPR был расширен, чтобы включить в него задачу

принятия юридических мер и других мер против физических и юридических лиц вне DPR.

4. Принимая во внимание, что расширение сферы полномочий MKD как инструмента Совета Народных Представителей - это правовая политика, которая не соответствует концепции MKD как защитник и исполнитель этического кодекса. Любая профессия или работа, которые регулируют определенный кодекс этических стандартов, тогда институтам поручена задача чтобы поддерживать и обеспечивать соблюдение этических норм в этой профессии / работе, имеет право только поддерживать этику и поведение членов и применять их в отношении членов, нарушающих этический кодекс. Таким образом, установленный организацией кодекс этики исполнительного органа не может быть выведен из обращения к другим сторонам. Органы по обеспечению соблюдения этических норм по-прежнему ограничены работой со своими собственными членами для поддержания демаркационных границ и в то же время для поддержания правовой определенности в качестве института защиты внутренней организационной этики.

5. Принимая во внимание, что в конституционной практике Индонезии, профессии и учреждения, которые принимают систему профессиональной этики, в круг обязанностей органов по обеспечению соблюдения этических норм входят только внутренние специалисты. Профессиональная этика судей,

например, применяется только к судьям, профессиональная этика адвокатов применяется только к юристам. Как и в случае с другими профессиями, согласованная этика применяется только к каждой из этих профессий. Между тем, внешние стороны полностью независимы и не могут подвергаться судебному преследованию на основании этических норм учреждениями, созданными для предотвращения возможности этических нарушений в соответствующей профессиональной организации.

6. В то время как на практике существуют институты, на которые возложена задача по поддержанию и обеспечению соблюдения профессиональной этики, некоторые из них сформированы внутри соответствующей профессии внутри, а некоторые находятся за ее пределами как специально сформированные институты. Например, для поддержания и обеспечения соблюдения профессиональной этики судей, работающих при Верховном суде, орган по обеспечению соблюдения судебной этики находится за пределами Верховного суда, в данном случае Судебная комиссия. Подобные практики также можно найти в структуре институтов управления выборами в соответствии со статьей 22Е Конституции 1945 года, в этом случае Генеральная избирательная комиссия и Общий орган по надзору за выборами, опекуны и органы по обеспечению соблюдения этических норм, находятся вне этих двух институтов и имеют особый характер, а именно Почетный совет администраторов выборов. Что касается профессии адвоката, то орган по обеспечению соблюдения профессиональной этики находится внутри самой адвокатской организации. Точно так же, например, с Комиссией по

искоренению коррупции (КРК), кодекс этических норм для руководителей КРК и сотрудников КПК размещается внутри организации. Помимо того, что они специально сформированы внутри или вне организации, правоохранительным органам по кодексу этики возлагается задача только обеспечивать соблюдение правил кодекса, совершенных представителями соответствующей профессии. Агентство по обеспечению соблюдения этических норм не обращается к физическим или юридическим лицам, которые не относятся к профессии или работе, на которую распространяются этические нормы, изложенные в этическом кодексе соответствующей профессии.

7. Ограничение сферы органов по обеспечению соблюдения профессиональной этики заключается в обеспечении того, чтобы обязанности этих институтов не противоречили обязанностям других правоохранительных органов. В этом контексте, если есть другие лица, не относящиеся к определенной профессии, которые, как считается, наносят ущерб чести или благородству определенной профессии или работы, тогда нет никаких этических положений в соответствии с полномочиями правоохранительных органов кодекса поведения для их выполнения, но правоохранительные органы обязаны принять меры. Если обязанности учреждения по охране и защите чести учреждения будут расширены за счет включения физических или юридических лиц, которые находятся за пределами учреждения, это приведет к дублированию применения норм и дублированию учреждений с полномочиями обеспечивать их соблюдение. Поскольку, используя формулировку, изложенную в пункте 1 статьи 122 Закона MD3, фраза «принятие юридических мер и / или

других меров ...» может быть истолкована как МКД предпринимает правовые меры против внешних сторон, которые считаются унижающими честь DPR и членов DPR, так что это выглядит так, как будто взять на себя полномочия правоохранительных органов. Эта интерпретация не только оставила сущность МКД как агентства по обеспечению соблюдения этических норм, нацеленного на членов DPR, но также привела к пониманию того, что МКД сам является правоохранительным органом.

3. Принимая во внимание, что в соответствии с пунктом 1 статьи 122 Закона MD3, МКД поручается принимать правовые меры и / или другие меры против отдельных лиц, групп людей или юридических лиц, которые считаются унижающими достоинство членов и DPR. Поэтому Суд рассматривал следующее:

1) В соответствии с позицией МКД как внутреннего органа Совета народных представителей «СНП», который был сформирован для поддержания и защиты достоинства СНП как представительного института, МКД не является инструментом, предназначенным для СНП в качестве прикрытия для принятия правовых мер против лиц, которые считаются унижающими достоинство членов СНП или СНП. Еще раз, необходимо подчеркнуть, что МКД является органом по обеспечению соблюдения этических норм для членов СНП. Использование МКД в качестве инструмента для принятия юридических мер против лиц за действия, которые считаются унижающими достоинство СНП, то это больше не соответствует или

не соответствует позиции МКД как хранителя и защитника этики чести и достоинства СНП. Это связано с тем, что сущность института, охраняющего достоинство и честь, или этического института представительного учреждения, предназначена не для внешних сторон, а для защиты чести учреждения от угроз внутреннего ущерба. Другими словами, функция МКД ограничена только областью обеспечения соблюдения этических норм и не может быть перепутана с функцией правоохранительных органов, потому что, если СНП и члены СНП считают, что их честь унижена, и хотят предпринять юридические шаги, то лично или институционально они имеют право обратиться в суд. юридические действия, например, сообщение в правоохранительные органы и / или подача гражданского иска.

- 2) Крах или нанесение ущерба достоинству и уважению учреждения вполне может быть вызвано внутренними или внешними факторами. Все действия/поступка, направленные на уничтожение достоинства и чести учреждения извне, фактически обеспечили правовые нормы вместе с их механизмами принуждения, в то время как для предотвращения ущерба, который возникает внутри, это требует роли внутренних институтов, которые созданы для этого. В этом контексте МКД как один из органов СНП формируется с основной целью поддержания достоинства и чести СНП, что обусловлено внутренней властью СНП. Таким образом, добавление обязанностей МКД, с тем чтобы он мог принимать правовые меры для сторон, не являющихся членами СНП, и сторон, не входящих в систему поддержки СНП, которые, как считается, унижают достоинство СНП, явно не соответствует основной функции МКД как охранника и надзора за этикой СНП и членов СНП.

3) Кроме того, поручение задачи принятия юридических мер/других шагов в МКД может создать правовую неопределенность для членов СНП, чтобы принять аналогичные меры, если они чувствуют и оценивают, что их достоинство было нарушено посторонними или внешними сторонами. В этом случае задача, возложенная на МКД в соответствии с пунктом 1 статьи 122 Закона МДЗ, может привести к двум возможностям, а именно: во-первых, обязанности МКД вызывают любые действия, унижающие достоинство СНП, могут быть обработаны только посредством шагов, предпринятых МКД, в то время как соответствующие члены СНП, потому что занимаемая должность, похоже, потеряла возможность предпринимать шаги индивидуально. во-вторых, обязанности МКД в статье 122, пункт 1 Закона МДЗ приводят к дуализму, с одной стороны, член СНП становится очень зависимым от усилий МКД, а с другой стороны, из-за внутриполитического процесса члены СНП чувствуют себя ущемленными. действия, которые считаются ущемляющими их достоинство, поскольку члены ДНР теряют возможность приложить усилия, в том числе предпринять юридические шаги например, политический процесс в ДНР не принимает сторону членов, которые считают, что они находятся в невыгодном положении. Открытие двух возможностей в реализации пункта 1 статьи 122 Закона МДЗ, с одной стороны, показывает, что возложение задач на МКД в этой норме фактически создает проблемы для членов СНП, потому что они теряют свою независимость, чтобы иметь возможность предпринимать правовые меры или не предпринимать меры, которые считаются унижающими их достоинство как член СНП. Между тем, с другой стороны, норма в статье "a quo" может вызвать опасения у общественности, чтобы она участвовала в мониторинге поведения членов СНП.

4) Между тем, исходя из конструкции формулировки норм, если акт должен регулироваться как запрещенный акт, тогда он может подлежать юридическим санкциям, тогда правовые нормы, регулирующие этот акт, должны соответствовать требованиям ясности формулировки или соответствовать принципам *lex stricta* и *lex certa*. В каком-то смысле это должно быть четкое, а не множественное толкование. Когда тот или иной вид или форма действия может быть запрещена под угрозой юридических санкций, форма действия должна быть четкой и не допускать различных толкований в соответствии с пожеланиями сторон, которые будут применять или использовать его, особенно если это приводит к уголовным последствиям.

5) Принимая во внимание, что внимательно рассмотрев формулировку пункта 1 статьи 122 Закона MD3, в частности фразы «унижающие честь СНП и членов СНП», она сформулирована с очень общими нормами, нечеткими и множественными толкованиями. Фраза «унижающая достоинство честь» очень гибкая и может быть принята в любой форме. Даже если исследовать формулировку этих норм, нет никаких объяснений, которые обеспечивали бы меру и ограничения относительно того, какие действия или слова могут быть отнесены к категории унижающих честь СНП.

6) Его множественное толкование формулировки норм может быть более вредным для внешних сторон, если оно сопровождается толкованиями, связанными с функцией обвинения МКД, как это

предусмотрено в статье 121А, буква в Закона МДЗ. То есть функция судебного преследования в статье а quo, которая на самом деле направлена на членов СНП, которые нарушают потенциальную интерпретацию этических норм, также распространяется на посторонних, которые считаются унижающими достоинство и честь членов СНП или СНП. Другими словами, это откроет возможности для произвола в его применении. МКД будет свободно интерпретировать любые действия и слова, которые, как считается, унижают достоинство СНП и членов СНП, тем самым угрожая конституционным правам граждан выражать свою критику, мнения и чаяния СНП как представительному институту. Существование интерпретации, содержащей такую потенциальную угрозу, противоречит праву каждого гражданина на получение юридической определенности из любых положений, которые применяются в отношениях с Советом народных представителей.

- 7) Другой конституционный вопрос не менее фундаментальным при формулировке пункта 1 статьи 122 Закона МДЗ, связан с фразой «принятие юридических мер». Означает ли эта фраза, что МКД будет принимать правовые меры, отслеживая все действия или слова общественности, которые считаются унижающими достоинство членов СНП и СНП, или МКД будет сообщать правоохранным органам. Нормативно, нет однозначного объяснения по этому поводу, и даже объяснение статьи 122 Закона МДЗ, которое должно использоваться как достоверное толкование законодателей, гласит только «не требующее пояснений». В этом случае, хотя СНП в своем заявлении в основном заявляет, что фраза «принятие юридических мер» относится к функции уголовного права, выполняемой правоохранными органами, однако такое объяснение

недостаточно убедительно, потому что нормативно оно не встречается в объяснении закона как аутентичной интерпретации законодателей. Фактически, при обсуждении формулировки нормы а quo, часть протокола встреч которой была приложена СНП к Суду, не было информации, прямо указывающей на то, что фраза "принятие юридических мер" относится к функции уголовного права, выполняемой правоохранительными органами.

8) Значение пункта 1 статьи 122 Закона MD3 может создать правовую неопределенность, поскольку при формулировании таких норм можно понять, что MKD может стать учреждением, которое возьмет на себя правоохранительные функции, не входящие в компетенцию учреждений MKD, поэтому есть опасения, что имеет место контрабанда правоохранительных функций, как это произошло с пунктом (3), пунктом (4), пунктом (5) и пунктом (6) статьи 73 Закона MD3, который ранее рассматривался. Более того, если мы внимательно посмотрим на формулировки нормы статьи 122, часть 1 Закона MD3, она выдвигает юридические меры, а не другие меры. Таким образом, систематически кажется, что эти другие меры на самом деле являются последним вариантом, если юридические меры не могут быть приняты или сталкиваются с препятствиями.

4. Помимо юридических причин, основанных на элементах формулировки нормы статьи 122, пункт 1 Закона MD3, изменение статьи 122 Закона MD3 от формулировки, содержащейся в статье 122 Закона 17/2014, до формулировки в статье 122 Закона MD3 не только смещает роль MKD с самого начала. в качестве внутреннего органа по обеспечению соблюдения этических норм с привлечением внешних сторон, но также привело к смещению главного субъекта, который регулируется как

сторона, действующая как нарушитель этики СНП и привело к ущемлению чести СНП, а именно членов СНП. В этом случае статья 122 Закона MD3 в целом больше не делает членов СНП основным объектом регулирования, но также включает стороны за пределами СНП, которые вообще не могут быть привлечены к ответственности со стороны учреждений, чье существование и положение предназначены только для выполнения функций СНП как регулируется Конституцией 1945 года. Даже, эти нормы ставят физических или юридических лиц в качестве сторон, которые считаются способными унижать честь и достоинство СНП. Фактически, согласно статье 125 Закона MD3, физические и юридические лица являются юридическими лицами, которые участвуют в помощи MKD в поддержании чести СНП посредством жалоб, подаваемых в MKD. Таким образом, изменение роли MKD посредством внесения поправки в статью 122, часть 1 Закона MD3, на самом деле вызывает несоответствия между нормами Закона MD3, особенно в том, что касается содержания MKD, что противоречит Конституции 1945 года. Поэтому, если это связано с частью того, что заявители говорят, как описано в заявлении а quo, по мнению Суда, заявление заявителей относительно неконституционности статьи 122, пункт 1 Закона MD3 обладает процессуальной правоспособностью.

[3.12.3] Принимая во внимание аргумент заявителей относительно неконституционности пункта (1) статьи 245 Закона MD3, как описано в параграфе [3.7], пункт 3, Суд придерживается мнения:

Для того, чтобы знать смысл, содержащийся в нем, необходимо полностью процитировать содержание статьи 245 Закона MD3 а quo следующим образом:

- 1) Вызов и запросы информации от членов СНП в связи с совершением преступного деяния, не связанного с выполнением обязанностей,

указанных в статье 224, должны получить письменное согласие президента после получения рассмотрения от Совета по этике.

- 2) Письменное разрешение, указанное в пункте (1), не применяется, если члены СНП:
 - a) пойман на месте совершения преступного деяния;
 - b) подозревается в совершении преступления, наказуемого смертной казнью или пожизненным заключением, либо преступления против человечности и государственной безопасности на основании достаточных предварительных доказательств; или
 - c) подозревается в совершении особого преступления.

Более того, в пояснении к подпункту с пункта (2) статьи 245 говорится: «Под особыми преступлениями понимаются, среди прочего, коррупция, терроризм, грубые нарушения прав человека, торговля людьми и злоупотребление наркотиками».

Между тем, статья 224 Закона MD3, на которую ссылается пункт (1) статьи 245 Закона MD3 выше, гласит:

- (1) Члены Совета народных представителей не могут быть осуществлено уголовное преследование в судах из-за заявлений, вопросов и/ или мнений, выраженных в устной или письменной форме на заседаниях СНП или вне заседаний СНП в отношении функций, полномочий и обязанностей СНП.
- (2) Члены Совета народных представителей не могут быть осуществлено уголовное преследование в судах из-за их отношения, действий, действий на собраниях СНП или вне собраний СНП, которые обусловлены исключительно конституционными правами и полномочиями членов СНП и / или СНП.

- (3) Члены Совета народных представителей не могут быть заменены в любое время из-за заявлений, вопросов и / или мнений, выраженных либо на заседаниях СНП, либо вне заседаний DPR относительно функций, полномочий и обязанностей СНП.
- (4) Положения, упомянутые в пункте (1), не применяются если заинтересованный член объявляет о материалах, которые были согласованы на закрытом заседании, которые должны храниться в секрете, или о других вопросах, которые объявлены государственной тайной в соответствии с положениями законодательства.

Это означает, что согласно статье 224 Закона MD3 члены Совета народных представителей:

- а) наградил себя иммунитетом от преследования в судах
- I. из-за того, что заявления, вопросы и / или мнения в устной или письменной форме, внутри или вне заседаний СНП, если заявления, вопросы и / или мнения относятся к функциям, полномочиям и обязанностям СНП;
 - II. (действовать, осуществлять деятельность внутри или за пределами собраний DPR, если такое отношение, действия или действия являются исключительно конституционными правами и полномочиями членов СНП и / или СНП;
- б) предоставить гарантии не быть замененной в любое время из-за заявлений, вопросов и / или мнений, выраженных либо на заседании СНП, либо вне заседания СНП, в отношении функций, полномочий и обязанностей СНП;

- с) однако, особенно в отношении иммунитета, как указано в букве а, пункт (i) не применяется, если члены DPR объявляют, что материалы, согласованные на закрытом заседании, должны храниться в секрете, или другие вопросы, которые объявлены государственной тайной в соответствии с положениями законодательства.

Другими словами, в противоположном понимании означает:

- а) Неприкосновенность или иммунитет против возможности преследования в суде не распространяется на членов СНП, если:
- I. Устные или письменные заявления, вопросы и / или мнения, представленные на заседаниях СНП или за их пределами, очевидно, не связаны с функциями, полномочиями и обязанностями СНП, или оказывается, что эти заявления, вопросы и / или мнения являются материалами, согласованными на закрытом заседании. храниться в секрете или другие вещи, которые объявлены государственной тайной в соответствии с положениями нормативных актов;
 - II. Отношение, действия или действия не составляют конституционные права и полномочия СНП и/или членов СНП;
- б) Предоставить гарантии не быть замененной в любое время, если заявления, вопросы и / или мнения, выраженные членами СНП, как на встречах, так и вне заседаний СНП, очевидно, не связаны с функциями, полномочиями и обязанностями СНП;

Более того, если это связано с пунктом (1) статьи 245 Закона MD3, логика, которая обычно содержится в формулировке статьи 224 Закона MD3, заключается в том, что права на неприкосновенность члена СНП, указанные в пункте (3) статьи 20А Конституции 1945 года сильно гарантируются. Пока

заявления, вопросы, мнения, взгляды, действия или деятельность члена СНП связаны с функциями и полномочиями и обязанностями СНП или являются просто конституционными правами и полномочиями СНП и / или членов СНП, то по закону а quo это не исключается только из возможности возникновения судебного процесса, но также исключается из возможности временного изменения.

Тогда возникает вопрос, если права на неприкосновенность членов СНП были гарантированы так строго в законе о неприкосновенности частной жизни, как в анализе статьи 224 Закона MD3 выше, существует ли необходимость в существовании пункта (1) статьи 245 Закона MD3.

Принимая во внимание, что пункт (1) статьи 245 Закона MD3 представляет собой поправку к пункту (1) статьи 245 предыдущего Закона, а именно Закона 17/2014, который гласит: «Вызов и запросы информации для расследования членов СНП, подозреваемых в совершении преступных действий, должен получить письменное разрешение Почетного суда Совета»".

2. Пункт (1) статьи 245 Закона 17/2014 был подан в Конституционный суд с ходатайством о проверке его конституционности, и Конституционный суд изложил свою позицию, изложенную в Решении Конституционного суда № 76 / PUU-XII / 2014, в котором говорит:

1. Не удовлетворять ходатайство заявителей I
2. удовлетворять частично ходатайство заявителей I
 - а) Фраза «письменное разрешение MKD» в пункте (1) статьи 245 Закона № 17 от 2014 г., касающемся Народного консультативного собрания, Совета народных представителей, Совета региональных представителей и Совета региональных

- представителей народных представителей (Государственный вестник Республики Индонезия, 2014 г., номер 182) , Приложение к Государственному вестнику Республики Индонезия № 5568) противоречит Конституции Республики Индонезия 1945 года, если это не означает «письменное разрешение президента»;
- b) Фраза «письменное разрешение MKD» в пункте (1) статьи 245 Закона № 17 от 2014 г., касающемся Народного консультативного собрания, Совета народных представителей, Совета региональных представителей и Совета региональных представителей народных представителей (Государственный вестник Республики Индонезия, 2014 г., номер 182) , Приложение к Государственному вестнику Республики Индонезия № 5568) не имеет обязательной юридической силы, если оно не означает «письменное разрешение президента»;
- c) Пункт (1) статьи 245 Закона № 17 от 2014 года о Народном консультативном собрании, Совете народных представителей, Совете региональных представителей и Совете региональных народных представителей (Государственный вестник Республики Индонезия за 2014 год, № 182, Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезия № 5568) полностью становится: «Вызов и запрос информации для расследования в отношении членов СНП, подозреваемых в совершении преступного деяния, должны получать письменное разрешение президента»;
- d) Фраза «письменное одобрение Почетного Совета» в пункте (5) статьи 224 Закона № 17 от 2014 г., касающемся Народного консультативного собрания, Совета народных представителей, Совета региональных представителей и Совета региональных представителей народных представителей (Государственный вестник Республики Индонезия, 2014 г., номер 182) , Приложение

- к Государственному вестнику Республики Индонезия № 5568) противоречит Конституции Республики Индонезия 1945 года, если это не означает «письменное одобрение президента»;
- е) Фраза «письменное разрешение MKD» в пункте (5) статьи 224 Закона № 17 от 2014 г., касающемся Народного консультативного собрания, Совета народных представителей, Совета региональных представителей и Совета региональных представителей народных представителей (Государственный вестник Республики Индонезия, 2014 г., номер 182) , Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезия № 5568) не имеет обязательной юридической силы, если оно не означает «письменное разрешение президента»;
- ф) Пункт (5) статьи 224 Закона № 17 от 2014 года о Народном консультативном собрании, Совете народных представителей, Совете региональных представителей и Совете региональных народных представителей (Государственный вестник Республики Индонезия, 2014 год, № 182, Дополнение к Государственному бюллетеню Республики Индонезия, № 5568) полностью становится: "Вызов и запросы информации от членов DPR, подозреваемых в совершении преступного деяния в связи с выполнением задач, указанных в пункте (1), пункте (2), пункте (3) и пункте (4), должны получить письменное разрешение Президента.

3. Отклонение ходатайства заявителей II

4. Приказать выпускать это решение в Государственный вестник Республики Индонезия, как и должно быть;

При юридическом рассмотрении решения Суд подчеркнул важность адекватной и пропорциональной правовой защиты для членов СНП при осуществлении их конституционных прав в качестве членов СНП и при выполнении институциональных конституционных функций СНП, чтобы они не могли быть привлечены к уголовной ответственности из-за этого. Обэтом Суд подтвердил:

[3.16] Принимая во внимание, что члены СНП, избранные путем всеобщих выборов на основании пункта (1) статьи 20 Конституции 1945 года, обладают полномочиями по формированию закона. В качестве государственных должностных лиц, обладающих полномочиями по формированию Закона, при осуществлении своих полномочий каждый член СНП имеет право на запрос, право на расследование, право выражать мнение, право задавать вопросы, вносить предложения и мнения, а также право на неприкосновенность, как это предусмотрено статьей 20А Конституции 1945 года. Осуществление конституционных прав и функций членов СНП также должно быть сбалансировано с наличием адекватной и пропорциональной правовой защиты, с тем чтобы члены СНП не могли легко подвергаться уголовной ответственности и / или в контексте выполнения своих функций и полномочий. конституционный, если он осуществляется добросовестно и с полной ответственностью.

Хотя в этом решении Суд подчеркивает важность адекватной и пропорциональной правовой защиты для членов СНП при осуществлении их конституционных прав, а именно необходимость письменного согласия Президента, а не письменного разрешения Почетного Совета. Хотя в этом

решении Суд подчеркивает важность адекватной и пропорциональной правовой защиты для членов СНП при осуществлении их конституционных прав, а именно необходимость письменного согласия Президента, а не письменного разрешения Почетного Совета.

[3.17] Учитывая, что, по мнению Суда, существует требование письменного одобрения Почетного суда Совета в случае, если вызов и запрос информации для расследования против членов ДНР противоречат принципу равенства перед законом и правительством. Процесс расследования членов Совета народных представителей, подозреваемых в совершении преступного деяния по принципу быстрой, простой и низкой стоимости, хотя он может помешать выполнению членами Совета народных представителей своих обязанностей и функций, но не мешает им выполнять свои обязанности. Члены СНП, в отношении которых ведется расследование и/или расследование, могут по-прежнему выполнять свои повседневные обязанности. Существует пословица, в которой говорится, что к чему-то другому следует относиться по-разному и к одному и тому же следует относиться одинаково, по мнению Суда, государственные должностные лица при выполнении своих обязанностей и полномочий в отношении государственной должности, которую они занимают, действительно отличаются от других граждан, которые не являются государственными должностными лицами, потому что в контексте Осуществляя свои функции и права, государственные служащие несут в себе риски, отличные от других граждан страны. Однако существование таких различий должно основываться на принципе разумной и соразмерной правовой логики, который прямо содержится в Законе

и не интерпретируется как предоставление чрезмерных привилегий. Несмотря на то, что существует необходимость в другом обращении для поддержания независимости и беспристрастности государственных институтов и государственных должностных лиц, такое обращение не должно противоречить принципам верховенства закона и принципам уголовного правосудия, не говоря уже о препятствовании судебному процессу.

[3.18] Принимая во внимание, что, по мнению Суда, существование процесса письменного согласования со стороны Почетного Совета Совета для членов Палаты представителей, расследование которого проводится Судом, является неуместным, поскольку Почетный суд Совета, даже если он называется "Судом", на самом деле является аппаратом СНП, который является этическим институтом, не имеющим отношения к делу, непосредственно в системе уголовного правосудия. Процесс заполнения членов Почетного совета членами от и до членов СНП создаст конфликт интересов. Следовательно, по мнению Суда, процесс письменного утверждения для членов СНП, в отношении которых будет проводиться расследование, означает, что письменное разрешение должно быть выдано Президентом в его должности как главы государства, а не Почетным судом Совета.

[3.19] Принимая во внимание, что одной из форм адекватной и специальной правовой защиты для членов Совета народных представителей при выполнении своих функций и конституционных прав является необходимость письменного одобрения или разрешения президента в случае, если член Совета народных представителей вызывается и допрошен по обвинению в совершении преступления. Это важно, поскольку одна из функций и усилий по обеспечению соблюдения механизма сдержек и противовесов между

носителями законодательной и исполнительной властей, чтобы Суд придерживался мнения, что письменное разрешение a quo должно исходить от президента, а не от Совета суда. .

При требовании разрешения или письменного одобрения президента в случае вызова и допроса члена Совета народных представителей в контексте предполагаемого преступления ожидается, что, с одной стороны, он все еще может совершить с другой стороны, свои функции и полномочия как члена Совета народных представителей он по-прежнему гарантирует справедливую правовую определенность. и такое же обращение перед законом, которое гарантировано Конституцией 1945 года. Однако следственные действия, проводимые в соответствии со статьей 245 Закона о неприкосновенности частной жизни, требующие письменного разрешения президента, должны быть приняты в короткие сроки. Это делается для того, чтобы создать справедливый, действенный и действенный судебный процесс, а также для обеспечения правовой определенности. Предоставление письменного разрешения президента государственным должностным лицам, в отношении которых ведется судебное разбирательство, в частности, расследования в отношении государственных должностных лиц, регулируется несколькими законами, включая Закон о Конституционном суде, Закон Индонезии о аудиторской комиссии и Закон о Верховном суде, так что это не что-то новое. Исходя из этих соображений, ходатайство о проверке конституционности Статья 245 Закона MD3 частично юридически обоснована и должна интерпретироваться, как будет указано в постановлении ниже;

На основании юридических соображений Постановления Конституционного Суда № 76 / PUU-XII / 2014 стало ясно несколько важных вещей, в том числе:

Во-первых, при осуществлении своих конституционных прав в качестве членов Совета народных представителей или при выполнении институциональных конституционных функций Совета народных представителей члены Совета народных представителей не могут быть привлечены к уголовной ответственности и поэтому требуют адекватной и пропорциональной правовой защиты;

Во-вторых, реализация адекватной и пропорциональной правовой защиты заключается в том, что, если член Совета народных представителей будет вызван и допрошен в контексте расследования в связи с предполагаемым преступлением, требуется письменное согласие президента;

В-третьих, Почетный суд совета (MKD) не имеет отношения к делу и не участвует должным образом в форме предварительного письменного разрешения, если член Совета народных представителей вызывается и допрашивается в контексте расследования из-за подозреваемого преступное деяние, поскольку Почетный суд Совета является этическим институтом, в состав которого входят члены Совета народных представителей и самими членами Совета, поэтому существует конфликт интересов;

В-четвертых, в противовес, условия письменного одобрения президента применяются или необходимы только в том случае, если член Совета народных представителей вызывается и запрашивает информацию в контексте расследования, если соответствующее лицо подозревается в совершении преступления. так что для других

вопросов, помимо этого, письменное согласие Президента не требуется.

3. То, что содержание и понимание, содержащиеся в пункте (1) статьи 245 Закона MD3, сильно отличаются от пункта (1) статьи 245 Закона 17/2014, поскольку решение о конституционности было принято на основании Постановления Конституционного суда № 76 / PUU-XII. / 2014 выше. Внимательно ознакомившись с формулировкой норм, содержащихся в части (1) статьи 245 Закона MD3, можно увидеть, что в них содержатся следующие понятия:

- a. вызов и запрос информации у членов Совета народных представителей, которым требуется письменное одобрение президента после рассмотрения в Почетном суде Совета, применяется не только к процессу расследования, но и ко всем процессам, если он касается уголовное преступление, не связанное с исполнением обязанностей членов Совета народных представителей, указанных в статье 224 Закона MD3;
- b. этот вызов и запрос информации у членов Совета народных представителей, требующий письменного одобрения президента после рассмотрения в Почетном суде Совета, распространяется не только на членов Совета народных представителей, которые имеют статус уголовного преступления, но также если соответствующий член Совета народных представителей не является подозреваемым (например, только вызван и запрошен в качестве свидетеля);
- c. без предварительного рассмотрения в Почетном суде Совета письменное согласие Президента не может быть выдано, даже если вызов и запрос информации члену Совета народных

представителей не упоминается как подозреваемый и не в ходе расследование, если оно связано с уголовным преступлением, не связанным с выполнением задачи Совета народных представителей как предусмотрено статьей 224 Закона MD3.

4. В этом контексте намерение законодателей сформулировать нормы, содержащиеся в статье 245 Закона MD3, находится в контексте реализации прав неприкосновенности членов Совета народных представителей, указанных в пункте (3) статьи 20А Конституции 1945 года. . В этой связи, хотя это косвенно было упомянуто в решении Конституционного суда № 76 / PUU-XII / 2014, важно подчеркнуть, что предоставление иммунитета членам Совета народных представителей в качестве конституционного права не предназначена для защиты членов Совета народных представителей, совершающих преступления, и освобождения их от уголовных обвинений, а просто для того, чтобы члены Совета народных представителей при реализации своих прав, его функции и конституционные обязанности не были легко криминализованы. Однако с формулировкой, содержащейся в статье 245 Закона MD3, которая содержит суть и понимание, как описано в пункте 3 выше, предоставление иммунитета в качестве конституционных прав членов Совета народных представителей выходит за рамки философии и ее сущности, поскольку такая формулировка означает:

- а) право на иммунитет также включает или применяется не только в том случае, если член Совета народных представителей вызывается и допрашивается в рамках процесса расследования как подозреваемый в совершении уголовного преступления, но

- также и тогда, когда члена Совета народных представителей вызывают и спрашивают для информации по другим вопросам;
- b) право на иммунитет распространяется не только на процесс расследования, но и на все процессы в системе уголовного правосудия;
 - c) право на неприкосновенность проявляется в первую очередь не в письменном разрешении президента, которое требуется для возможности вызывать и запрашивать информацию у члена Совета народных представителей (даже если только в качестве свидетеля) в преступном деянии, но проявляется в необходимости по соображениям Почетного суда Совета. Другими словами, без рассмотрения Почетным судом Совета письменное согласие Президента не может быть выдано
5. Это основано на соображениях в пунктах 1–4 выше, не говоря уже о том, что член Совета народных представителей вызывается и допрашивается в качестве подозреваемого в процессе расследования уголовного деяния, которое не имеет ничего общего с его функциями, правами или даже конституционными обязанностями. для вызова и допроса в качестве свидетеля по-прежнему требуется письменное согласие Президента, тогда как письменное согласие Президента может быть выдано только после предварительного рассмотрения Почетным судом Совета. Таким образом, правовые нормы, содержащиеся в формулировке пункта (1) статьи 245 Закона MD3, текстуально подразумевают понимание (и, следовательно, могут быть истолкованы), что член Совета народных представителей не может быть вызван и допрошен в качестве подозреваемого в преступлении. действовать, даже быть вызванным и запрашивать

информацию в качестве свидетеля и других интересов в судебном процессе, тогда то, что действительно определяет, - это Почетный суд Совета. Фактически, в соответствии с подпунктом g пункта (1) статьи 83 Закона 17 от 2014 года, Почетный суд Совета является частью органов Совета народных представителей. Таким образом, это означает, что если член Совета народных представителей не должен быть вызван и допрошен в качестве подозреваемого в преступлении, даже для вызова и допроса в качестве свидетеля и других интересов в процессе правоприменения, тогда правда в том, что он определяется не другими партиями, даже не законом, а самим Советом народных представителей, потому что Почетный суд Совета представляет все фракции в Совете народных представителей. Конструкция понимания, построенная на текстовой интерпретации параграфа (1) статьи 245 Закона MD3, не только противоречит лежащему в его основе логическому обоснованию, а именно как воплощение прав неприкосновенности членов Совета народных представителей, вытекающих из параграфа (3 статьи 20А).) Конституции 1945 года, но также:

- 1) В отличие от функции Почетного суда Совета, как это регулируется статьей 121А Закона MD3, что никоим образом не подразумевает наличие такой функции. Статья 121А Закона MD3 гласит:

Почетный суд Совета выполняет функции:

- а. профилактика и наблюдение; а также
- б. судебное преследование.

- 2) вопреки обязанностям Почетного суда Совета, как это регулируется статьей 122 Закона MD3, в котором не упоминается

какая-либо такая задача, даже если она подразумевается. Статья 122 Закона MD3 гласит:

При выполнении функций, указанных в статье 121А, Почетный суд Совета уполномочен:

- a) предотвращение нарушений Этического кодекса;
- b) контроль слов, взглядов, поведения и действий членов Совета народных представителей;
- c) контроль за словами, отношением, поведением и действиями системы поддержки Совета народных представителей, связанной с обязанностями и полномочиями членов Совета народных представителей;
- d) консолидация ценностей и норм, содержащихся в Pancasila, законах и постановлениях, а также Кодексе этики;
- e) расследование случаев нарушения Этического кодекса;
- f) расследование случаев нарушения Этического кодекса системы поддержки, связанных с нарушениями Этического кодекса, совершенными системой поддержки Совета народных представителей;
- g) рассмотрение и преследование дел о нарушении Этического кодекса;
- h) рассмотрение и рассмотрение дел о нарушениях Этического кодекса системы поддержки, связанных с нарушением Этического кодекса системы поддержки Совета народных представителей, за исключением системы поддержки государственных служащих;
- i) организация дел о нарушениях Этического кодекса;

- j) проведение проверки решений по делу с нарушением Кодекса этики;
- k) оценка исполнения решений по делам с нарушением Этического кодекса;
- l) принятие юридических мер и / или других мер против отдельных лиц, групп людей или юридических лиц, унижающих достоинство Совета народных представителей и членов Совета народных представителей;
- m) представляет проект постановления Совета народных представителей Республики Индонезия, касающийся этического кодекса и процедуры Почетного суда Совета, Председателю Совета народных представителей, а председатель Совета народных представителей впоследствии поручает его органу Совет народных представителей, которому поручено разработать положение о Совете народных представителей; а также
- n) составление плана работы и бюджета каждый год в соответствии с потребностями, которые затем передаются в агентство / комитет, ведающий домашними делами Народного представителя.

3. Вопреки полномочиям Почетного суда Совета, как это регулируется статьей 122А Закона MD3, который также не упоминает о существовании таких полномочий, даже если только косвенно. Статья 122А Закона MD3 гласит:

При выполнении обязанностей, указанных в статье 122, Почетный суд Совета уполномочен:

- a) ведение переписки в Совете народных представителей;

- b) обращается с призывом к членам Совета народных представителей Республики Индонезия соблюдать Этический кодекс;
- c) обращается с призывом к системе поддержки Совета народных представителей соблюдать Этический кодекс системы поддержки Совета народных представителей;
- d) сотрудничество с другими учреждениями для отслеживания слов, взглядов, поведения и действий членов Совета народных представителей;
- e) организация обобществления постановлений Совета народных представителей в отношении этического кодекса народных представителей;
- f) организация социализации регулирования Совета народных представителей относительно этического кодекса системы поддержки Совета народных представителей;
- g) запрашивать данные и информацию у других учреждений в контексте рассмотрения случаев нарушения этического кодекса Совета народных представителей и системы поддержки Совета народных представителей;
- h) вызов связанных лиц в контексте рассмотрения дел о нарушении этического кодекса Совета народных представителей;
- i) вызов связанных сторон в контексте рассмотрения дел о нарушении этического кодекса системы поддержки Совета народных представителей;
- j) рассмотрение и рассмотрение дел о нарушениях этического кодекса Совета народных представителей;
- k) рассмотрение и рассмотрение дел о нарушении этического кодекса системы поддержки Народного представительства;

- l) прекращает расследование случаев нарушения этического кодекса Совета народных представителей;
- m) прекращает расследование случаев нарушения этического кодекса системы поддержки Совета народных представителей;
- n) принятие решения о рассмотрении нарушения кодекса этики Совета народного представителя и нарушения кодекса этики системы поддержки Народного представителя; а также
- o) предоставление рекомендаций председателю государственного гражданского аппарата в связи с нарушениями Кодекса этики системы поддержки в связи с нарушениями Кодекса этики членов Совета народных представителей.

б. исходя из соображений в пунктах 1-5 выше, с построением формулировки норм, как указано в пункте (1) статьи 245 Закона MD3, Суду ясно, что пункт (1) статьи 245 Закона MD3 противоречит Конституции 1945 года, поскольку противоречит философии и природе предоставления иммунитета членам Совета народных представителей, которые в контексте должны быть основанием или предпосылкой для формирования Почетного суда Совета. Пункт (1) статьи 245 Закона MD3 может считаться конституционным только в том случае, если он интерпретируется в соответствии с философским контекстом и характером предоставления прав неприкосновенности членам Совета народных представителей таким образом, чтобы фраза «Вызов и запрос информации для члены Совета народных представителей в связи с уголовными правонарушениями, не связанными с выполнением задач, указанных в статье 224, должны получить письменное разрешение президента» в статье 245 параграфа

(1) Закона MD3, что противоречит Конституции 1945 г. и не имеет обязательной юридической силы, поскольку не истолковывается исключительно в контексте вызова и запроса информации у членов Совета народных представителей, подозреваемых в совершении уголовных преступлений. Между тем, фраза "после рассмотрения Почетным судом Совета" "в статье 245 пункт (1) Закона MD3 противоречит Конституции 1945 года и не имеет ограничений g юридическая сила.

На основании соображений в пункте [3.12] выше, хотя Суд согласен с заявителями, петиция заявителей частично основана на законе, а именно на том, что нормы, содержащиеся в пункте (1) статьи 245 Закона MD3, противоречат Конституции 1945 условно, но у Суда есть свое мнение и свои собственные соображения, отличные от того, что утверждается в некоторых *posita* и некоторых *petitum petitioners* истцов, однако, по мнению Суда, это соответствует духу или характеру ходатайства, запрошенного истцами суть которого состоит в том, что условия рассмотрения Почетным судом Совета перед вызовом члена Совета народных представителей могут быть препятствием, даже устраняет требование письменного согласия президента в соответствии с Постановлением Конституционного суда № 76/PUU-XII/2014, так что по вопросу о неконституционности пункта (1) статьи 245 Закона MD3 Суд вынесет решение, которое казался более подходящим, как содержится в этом постановлении.

[3.13] Учитывая, что на основании всех вышеизложенных соображений, Суд считает, что ходатайство заявителей частично юридически обосновано.

4. ВЫВОД

Основываясь на оценке фактов и законов, как описано выше, Суд пришел к выводу:

[4.1] Суд имеет право рассматривать ходатайства а quo;

[4.2] Заявители имеют законное право подавать ходатайства а quo;

[4.3] Основной принцип ходатайства частично соответствует закону.

На основании Конституции Республики Индонезия 1945 года, Закона № 24 от 2003 года о Конституционном суде с поправками, внесенными Законом № 8 от 2011 года о поправке к Закону № 24 от 2003 года о Конституционном суде (Государственный вестник Республики Индонезия от 2011 Номер 70, Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезия № 5226) и Закон № 48 от 2009 года о судебной власти (Государственный вестник Республики Индонезия № 157 от 2009 года, Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезия Номер 5076);

РЕШЕНИЕ

выносить решения,

1. Удовлетворить ходатайство заявителей частично ;
2. Пункт (3) статьи 73, пункт (4), пункт (5) и пункт (6) Закона № 2 от 2018 г. о Второй поправке к Закону № 17 от 2014 г., касающейся Народного консультативного собрания, Совета народных представителей, Совет региональных представителей и Совет региональных представителей народных представителей (Государственный вестник Республики Индонезия за 2018 год, номер

- 29, приложение к Государственному вестнику Республики Индонезия, номер 6187) противоречат Конституции Республики Индонезия 1945 года и не имеет обязательная юридическая сила;
3. Пункт 1 статьи 122 Закона № 2 от 2018 года о Второй поправке к Закону № 17 от 2014 года, касающейся Народного консультативного собрания, Совета народных представителей, Совета региональных представителей и Совета региональных представителей народных представителей (Государственный вестник Республики Индонезия № 29 от 2018 г., Приложение к Государственному вестнику Республики Индонезия № 6187) противоречит Конституции Республики Индонезия 1945 г. и не имеет обязательной юридической силы;
 4. Фраза «Вызов и запросы к членам ДНР в связи с совершением преступного деяния, не связанного с исполнением обязанностей, указанных в статье 224, должны получить письменное согласие президента» в пункте (1) статьи 245 Закона № 2 от 2018 г., касающегося Второй поправки к Закону № 17 от 2014 г., касающегося Народного консультативного собрания, Совета народных представителей, Совета региональных представителей и Совета региональных представителей народных представителей, Приложение к Государственному вестнику Республики Индонезия № 6187) противоречит Закону Основы Республики Индонезия 1945 года и не имеет обязательной юридической силы, поскольку не толкуется исключительно в контексте вызова и запрос информации у членов Совета народных представителей, подозреваемых в совершении уголовных преступлений; Между тем, фраза «после рассмотрения Почетным судом Совета» в пункте (1) статьи 245 Закона № 2 от 2018 года о Второй поправке к Закону № 17 от 2014 года о Народном консультативном собрании, Совет народных представителей, Совет региональных представителей и Совет региональных представителей

народных представителей (Государственный вестник Республики Индонезия за 2018 год, номер 29, приложение к Государственному вестнику Республики Индонезия, номер 6187) противоречат Конституции Республики Индонезия 1945 года и не имеют обязательной юридической силы, поэтому пункт (1) статьи 245 Закона № 2 от 2018 года относительно Второй поправки к Закону № 17 от 2014 года, касающийся Народного консультативного собрания, Совета народных представителей, Совета региональных представителей и Совета региональных представителей. Совет народных представителей (Государственный вестник Республики Индонезия № 29 от 2018 г, Приложение к Государственному вестнику Республики Индонезия № 6187) полностью становится:

5. Приказать размещение этого решения в Государственном вестнике Республики Индонезия;
6. Отклонить ходатайство заявителей за исключением остальных.

Таким образом, это было принято на консультативном совещании судей девятью конституционными судьями, а именно Анваром Усманом в качестве председателя и членов, Асуанто, Сухартойо, Салди Исра, И Дэва Геде Палгуна, Ариф Хидаят, Манахан М.П. Ситомпул, Мария Фарида Индрати и Вахидуддин Адамс в качестве членов, во вторник, пятый день июня две тысячи восемнадцатого года, и в четверг, двадцать первого дня июня две тысячи восемнадцатого года, что было произнесено на пленарном заседании Заседание Конституционного суда, которое было открыто для публики в четверг, двадцать восьмого июня две тысячи восемнадцатого года, завершилось в 14.16 по западно-индонезийскому времени девятью конституционными судьями, а именно Анваром Усманом в качестве председателя и одновременно членами, Асуанто, Сухартойо ,

Салди Исра, И Дэва Геде Палгуна, Ариф Хидаят, Манахана Ситомпул, Мария Фарида Индрати и Вахидуддин Адамс, соответственно, в качестве членов в сопровождении Анака Агунга Диана Ониты в качестве заместителя регистратора и в присутствии заявителей/их поверенных, президентов или их представителей, а также Совета народных представителей или их представителей.

Председатель

(подпись)

Анвар Усман

Члены

(подпись)

Ариеф Хидаят

(подпись)

Мария Фарида Индрати

(подпись)

Вахидуддин Адамс

(подпись)

Сухартойо

(подпись)

Асванто

(подпись)

И Дэва Геде Палгуна

(подпись)

Манахан М.П Ситомпул

(подпись)

Салди Исра